

Елена Андреева

ГАНЕША и его культ

происхождение
иконография
мифология

Издательский Дом «Ганга»

Елена Андреева

**Ганеша и его культ:
происхождение,
иконография, мифология**

«ИД Ганга»

2020

УДК 394.2
ББК 63.3

Андреева Е. М.

Ганеша и его культ: происхождение, иконография, мифология /
Е. М. Андреева — «ИД Ганга», 2020

ISBN 978-5-907243-21-7

В книге на разнообразном материале прослеживается возникновение культа и образа Ганеши, его истоки и мифологическая история (в частности, история появления на свет и отношения с семьей, причины его необычной внешности и вопросы, касающиеся женитьбы и отцовства), рассматриваются основные функции и особенности его почитания, иконографические каноны, атрибуты и символика, уделяется внимание особенностям его изображения в искусстве, а также то положение, которое Ганеша занимает в джайнизме и буддизме. В приложении читатель сможет ознакомиться с примером применения психоанализа в индологических исследованиях, с иконографическими нюансами и основными мантрами, которые используются для поклонения Ганеше.

УДК 394.2
ББК 63.3

ISBN 978-5-907243-21-7

© Андреева Е. М., 2020
© ИД Ганга, 2020

Содержание

Правила чтения терминов	6
Введение	8
Глава 1	17
Глава 2	32
Глава 3	40
Глава 4	46
Глава 5	52
Глава 6	56
Глава 7	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Елена Андреева

Ганеша и его культ: происхождение, иконография, мифология

© Е. Андреева. Текст, 2019

© ООО ИД «Ганга». Оформление, 2019

Правила чтения терминов

Посвящается храму Ганеши в Тируккаруккавуре, что в Тамилнаду

В тексте некоторые термины даются в транскрипции. Как правило, это санскритские и тамильские слова (за исключением нескольких слов на других индийских языках), представляющие собой имена и эпитеты богов (*Ganeśa*, *Gaṇapati*), названия отдельных мифологических существ или целых групп (*gaṇa*, *yakṣa*), наименования музыкальных композиций (*Vātāpi Gaṇapati*, *kṛti*), обозначения предметов культа (*mūrti*) и специфических реалий духовной жизни представителей индуизма (*cakra*, *bīja*).

В большинстве случаев термину в транскрипции, который дается в скобках, предшествует транслитерация. Например: Ганеша (*Ganeśa*). Иногда какой-либо термин дается без транскрипции – если нет никакой необходимости говорить о его происхождении, а внимание акцентируется на каком-либо событии или явлении. Или же термин дается только в транскрипции – если важно подчеркнуть его происхождение либо обратить внимание на его этимологию.

Для транскрипции санскритских слов используется система IAST – Международный алфавит транслитерации санскрита (*International Alphabet of Sanskrit Transliteration*). IAST основывается на стандарте, принятом в 1894 году на Международном конгрессе ориенталистов в Женеве, и позволяет передавать фонетически точную транскрипцию для индийских письменных систем.

Таблица согласных санскрита

	Заднеязычные	Небные	Головные	Зубные	Губные
Глухие	k	c	ṭ	t	p
Придыхательные глухие	kh	ch	ṭh	th	ph
Звонкие	g	j	ḍ	d	b
Придыхательные звонкие	gh	jh	ḍh	dh	bh
Носовые	ṅ	ñ	ṇ	n	m
Полугласные		y	r	l	v
Шипящие		ś	ṣ	s	
Звонкие фриктивные	h				

В санскрите есть долгие и краткие гласные (а – ā; і – ī; u – ū), дифтонги (о, е, ау, ай) и слогаобразующие сонорные (ṛ – ṝ, ḷ – ḹ).

В тамильском языке есть краткие и долгие гласные, а также два дифтонга: а – ā; і – ī; u – ū; е – ē; о – ō; ай, ау. Глухие и звонкие согласные фонологически не различаются; звонкость зависит от положения согласного в слове.

Таблица согласных тамильского языка

	Губные	Денталь- ные	Альвео- лярные	Ретроф- лексные	Пала- тальные	Веляр- ные
Взрывные	p	t	r	ʈ	c	k
Носовые	m	n	ɳ	ŋ	ɲ	ŋ
Одноударные				ɽ		
Центральные аппрокси- манты	v			ɻ	y	
Боковые аппрокси- манты		l		ɭ		

தஞ்சாவூர் மாவட்டத்தில் உள்ள திருக்கருக்காவூர் விநாயகர்
கோவிலுக்கு இந்த நூல் சமர்ப்பிக்கப்படுகிறது.

Введение

Ганеша занимает особое место в индуизме, являясь на протяжении многих веков символом жизненного успеха, достатка и благополучия. Он пользуется всеобщим уважением и любовью у представителей самых разных религиозных течений, включая джайнизм и буддизм. Многочисленные аспекты Ганеши веками воспевались местными поэтами и музыкантами, воплощались на холсте и в камне художниками и скульпторами, а сегодня его культ распространен далеко за пределами Индии. Ганеша известен практически во всем мире и его храмы встречаются повсюду: в странах Азии и Европы, в Австралии и США.

В последнее время наблюдается повышенный интерес к индуизму, к культам отдельных богов и многочисленным религиозным традициям. И, конечно же, особый интерес вызывает семья Шивы (*Shiv-parivar*) – Ганеша, Картикея, Парвати и сам Шива. Особенно после выхода сериала «Devon Ke Dev... Mahadev», который так полюбился отечественным зрителям. В наши дни нередко именно кинематограф и социальные сети формируют представление об индуизме и его богах, и мало кто из любителей «индийской духовности» обращается к серьезной литературе. Тем более что большая часть индологических исследований написана на иностранных языках. К сожалению, в отечественной индологии очень мало серьезных работ, посвященных четырем божествам, составляющим семью Шивы, в том числе и культу Ганеши (за исключением нескольких статей). Данная книга призвана восполнить существующий пробел.

Индуизм – это сложнейшее явление, к изучению которого следует подходить с особой осторожностью, ибо за этим термином кроется невероятное разнообразие всевозможных культов и традиций. Здесь нет единой версии происхождения того или иного божества, развития того или иного события, единых установившихся правил создания того или иного иконографического образа. И Ганеша – лучший тому пример. Наши привычные представления о нем как о божестве с головой слона и с большим животом рухнут в одночасье при встрече с изображением Ганеши с человеческой головой и стройным телом – именно такого Ганешу можно увидеть в некоторых храмах. Если мы были уверены в том, что Парвати создала Ганешу из грязи, а Шива отрубил ему голову и заменил слоновьей, то вскоре обнаружится, что все было совсем не так. К тому же окажется, что самые главные имена божества – Ганеша и Ганапати – изначально относились к другим богам.

Для современной Индии характерна более или менее общая система идей и ценностей, формирующих кажущееся единство индуизма. Однако необходимо учитывать, что на Индийском субконтиненте тысячелетиями существовали многочисленные царства и культуры – со своими особенностями в мировоззрении, со своими религиозными культурами. А любой религиозный культ – осознаем мы это или нет – изменяется вместе с развитием общества. И ни одна религия не появляется в готовом виде, не возникает из ничего и на пустом месте. Религия – явление историческое, которое существует в пространстве и времени, постепенно развиваясь и изменяясь, испытывая на себе влияние других религий и культов, и в то же время, оказывая влияние на них.

Верующий, молящийся в храме перед божеством, воспринимает религию как некую данность, возникшую раз и навсегда в готовом виде. Для религиозного человека не столь уж и важно (а зачастую и вовсе не важно) как развивалась та или иная традиция, тот или иной культ. Его больше интересует практическая польза от религии. Например, в виде обретения рая после смерти или более благополучной жизни после перерождения – как некоего бонуса за хорошее поведение с точки зрения конкретной религии. Либо важен исключительно мистический опыт, переживание другой реальности. Напротив, информация, проливающая свет на происхождение религии, как правило, оказывается не столь важной, поскольку способна разрушить привычную и комфортную картину мира. Тем не менее, подход, рассматривающий возникновение

и развитие того или иного культа в исторической перспективе, совершенно необходим. Такой взгляд на религию представляет определенную ценность не только для ученых интеллектуалов, но и для любознательных читателей, занятых поисками Бога. К тому же в некоторых традициях индуизма знание считается одним из важнейших инструментов для достижения мокши.

Изображения Ганеши можно встретить практически в каждом индийском городе или деревне, в каждом индуистском храме. С поклонения ему начинается любое религиозное действие, совершаемое в честь какого-либо божества, и любое начинание – будь то открытие нового бизнеса или сдача экзамена, выступление на сцене или создание литературного произведения. Наверное, именно поэтому говорят, что индуизм начинается с Ганеши.

Ганеша выделяется на фоне других богов индуизма своей необычной внешностью – у него голова слона и большой живот. Каждому индийцу, а также человеку, интересующемуся Индией, известно, что родителями Ганеши являются Шива и Парвати, что он любит сладости и у него есть ездовое животное – мышь. Обо всем этом рассказывают пураны, которые являются для нас основным источником. Хоть мифология индуизма невероятно интересная и захватывающая, в то же время она весьма запутанная и противоречивая. Каждая пурана, как правило, предлагает свою версию происходящего, поэтому каждый сюжет отличается вариативностью. Иными словами, каждая история существует одновременно в нескольких вариантах, что создает эффект многомерности каждого отдельного сюжета и мифологической истории Ганеши в целом. При этом многочисленные пуранические истории, связанные с Ганешей, группируются вокруг достаточно ограниченного количества сюжетов – это, как правило, рождение в семье Шивы и Парвати, приобретение головы слона и наличие одного-единственного бивня.

Развитие культа Ганеши неизменно связано с распространением пуранической литературы, и во многих основных пуранах (махапурана) имеются вставки, рассказывающие какую-нибудь необычную историю, связанную с этим божеством. Поскольку культ Ганеши располагается в пространстве шиваизма, то вполне закономерно, что о нем говорится в пуранах, относя-

щимся к шиваитской традиции – в «Шива-пуране», «Линга-пуране», «Сканда-пуране». Тем не менее, о нем рассказывается и в вишнунитских пуранах – в «Агни-пуране», «Вараха-пуране», «Гаруда-пуране», «Падма-пуране», «Вамана-пуране», а также в пуранах, относящимся к брахманической традиции – в «Бхавишья-пуране», «Брахма-пуране», «Брахманда-пуране». Особо много о Ганеше рассказывают «Сканда-пурана» и «Брахмавайварта-пурана», где ему посвящен целый раздел под названием «Ганеша-кханда». Помимо основных 18 пуран образ Ганеша освещается в некоторых второстепенных пуранах (упапурана), и, конечно же, в текстах, относящихся к традиции ганапатья – «Ганеша-пуране» и «Мудгала-пуране».

Помимо пуран важнейшими источниками для изучения культа Ганеша являются и другие виды текстов. Это, прежде всего, «Ригведа» и некоторые другие тексты, составляющие комплекс ведийской литературы, разножанровые произведения, написанные на санскрите и других индийских языках («Амара-коша» Амары Синхи, «Брихат-самхита» Варахамихиры, «Океан сказаний» Сомадэвы, «Призывание Ганеша» Аувейяр и т. д.), тексты некоторых музыкальных композиций (например, многочисленные критии Муттусвами Дикшитара), заметки иностранных путешественников (в особенности «Записки» Сюань-цзана) и трактаты по уходу за слонами («Матангалила» Нилакантхи или «Хастьяюрведа» Палакапьи), в которых речь идет о различных сферах взаимодействия этих животных с человеком, приводятся любопытные сведения о биологических и физических характеристиках слонов, правилах их отлова, приручении и дрессировке, использовании в бою, а также даются различные классификации слонов¹. Сведения о слонах содержатся и в литературе иного рода, например, в «Артхашастре», «Агни-пуране», «Вишнудхармотгаре».

Изучение иконографии является исключительно важным и перспективным для понимания любого религиозного культа, поэтому особую ценность для настоящего исследования представляют многочисленные образцы иконографии, связанные с культом Ганеша. В основном, это предметы живописи и скульптуры, а также храмовая архитектура и храмовое искусство в целом. Также чрезвычайно важным источником являются данные археологии и нумизматики, музейные экспонаты, музыка и кинематограф.

И хотя в настоящем исследовании задействованы самые разные материалы (мифы, религиозные гимны, поэзия, музыкальные композиции в стиле карнатик – критии, классический танец, богослужбные ритуалы для почитания, религиозная и светская скульптура и живопись, монеты, фильмы), данное исследование, конечно же, не претендует на полноту рассмотрения всех источников, так или иначе относящихся к культу Ганеша.

Западные специалисты обратили внимание на Ганешу еще в XVIII веке, о чем свидетельствует документ под названием «On the Gods of Greece, Italy, and India», написанный в 1784 году, где автор (Sir William Jones) рассуждает о сходстве Ганеша с древнеримским Янусом. Однако самым первым и полноценным исследованием, посвященным культу Ганеша, была монография А. Гетти «Gaṇeśa: A Monograph on the Elephant-Faced God», изданная в 1936 году. А. Гетти довольно подробно описала иконографические особенности образа Ганеша, проследила возникновение его культа по литературным источникам, проанализировала положение этого божества в буддизме и распространение его культа за пределы Индии (Бирма, Сиам, Индокитай, Ява, Бали, Борнео, Китай и Япония). Труд А. Гетти почти сразу же получил широкую известность и практически все последующие авторы, обращавшиеся к данной теме, опирались в своих работах на это исследование.

Важным событием в изучении культа Ганеша стал выход в 1985 году книги П. Кортрайта «Gaṇeśa: Lord of Obstacles, Lord of Beginnings», охватывающей не только сферу мифологии и ритуала, но также уделяющей достаточно внимания рассмотрению сакральной географии

¹ К сожалению, оригинальные тексты этих трактатов для автора были недоступны, но они в разной степени освещены в ряде статей (Sahoo, 2016; Godbole, Sumant, 2016; More, 2016; Joshi, 2016).

Махараштры и роли Ганеши в современной политике. Данный труд, как и труд А. Гетти, оказал заметное влияние на последующих авторов, пишущих о Ганеше, став своего рода классикой, хотя и вызвал шквал негодования из-за неоднозначной трактовки образов некоторых божеств индуизма (о чем будет сказано далее). Тем не менее, труд П. Кортрайта до сих пор остается одним из лучших исследований по данной теме.

Следующей вехой в изучении культа Ганеши стал сборник «Ganesh: Studies of an Asian God», изданный в 1991 году под редакцией Р. Брауна и включающий статьи разных авторов (Robert L. Brown, Dhavalikar M. K., Granoff P., Lancaster L., Narain A. K., Rocher L. и др.). На страницах издания обсуждается широкий спектр вопросов, являющихся ключевыми в изучении культа Ганеши: его происхождение и мифологическая история, семейное положение и особенности почитания в тантризме, буддизме и джайнизме, описание его аватар в текстах ганапатьев и пр. По спектру затрагиваемых вопросов и глубине их проработки данный сборник является ценным вкладом в изучение культа Ганеши и индуизма в целом.

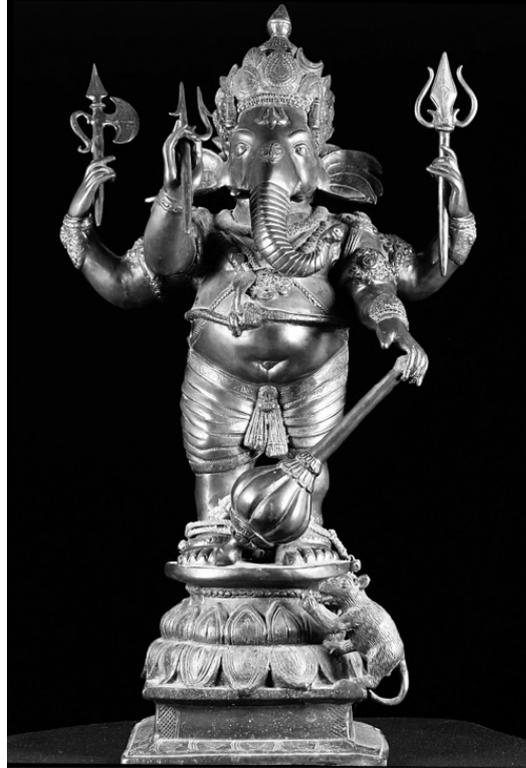
Еще одной книгой, на которую следует обратить внимание, является книга Дж. Граймса «Ganapati: Song of the Self», увидевшая свет в 1995 году. На страницах издания представлены довольно обширные сведения о Ганеше, почерпнутые из различных источников – самхит, пуран, гимнов и др. При этом автор старался рассматривать образ Ганеши как бы изнутри традиции, упоминая при этом и свой собственный религиозный опыт, связанный с этим божеством, что является несколько необычным для такого рода литературы. В любом случае, труд Дж. Граймса является интересным исследованием, заслуживающим специального упоминания.

В 1997 году вышла книга «Gaṇeśa: The Enchanter of the Three Worlds», в которой автор (Paul Martin-Dubost) рассматривает основные вопросы, связанные с культом Ганеши (его положение в эпической литературе и пуранах, его важнейшие аспекты и основные атрибуты). Хотя, по большому счету, данный труд представляет собой обильно иллюстрированное исследование иконографии Ганеши и включает порядка 450 изображений, относящихся к различным этапам развития культа за последние две тысячи лет. И практически каждая иллюстрация сопровождается специальным комментарием.

С точки зрения понимания религиозной традиции определенную значимость имеет книга Садгуру Шивайи Субрамуниясвами (Robert Hansen) «Loving Ganesa: Hinduism's Endearing Elephant-Faced God», изданная в 2000 году Гималайской Академией. Автор обращается к мифологии Ганеши, раскрывает смысл религиозных символов его иконографии и приводит примеры мантр для его почитания, объясняет простые правила совершения пуджи и способы медитации, а также затрагивает тему так называемого «молочного чуда» (о чем будет сказано в соответствующей главе). Кроме того, книга снабжена кроссвордами и играми, которые должны быть интересны как взрослым, так и детям. И хотя автор дает некоторые исторические сведения относительно культа Ганеши и пытается рассматривать его некоторые стороны с научной точки зрения, стараясь уравновесить науку и мистику, тем не менее, этот интересный труд относится именно к религиозной литературе и не может считаться научным исследованием.

Помимо основных трудов, посвященных Ганеше, еще с конца позапрошлого века начали появляться книги, авторы которых в отдельных главах освещали некоторые стороны данного культа. Примером может служить книга «Genealogy of the South Indian Gods, a Manual of the Mythology and Religion of the People of Southern India» (Ziegenbalg, 1869), где автор рассматривает особенности иконографии Ганеши, его самые распространенные эпитеты и наиболее характерные детали почитания, при этом бегло касаясь основных мифологических сюжетов. Работы такого типа продолжали появляться на протяжении всего прошлого века. В них авторы касались тех или иных сторон индуизма, рассматривая при этом и фигуру Ганеши. Как правило, обсуждались вопросы, связанные со временем и с причинами возникновения рассматриваемого культа, с основными этапами его развития, с особенностями иконографиче-

ских образов. К такого рода работам можно отнести «Vaiṣṇavism, Śaivism and Minor Religious Systems» (Bhandarkar, 1913), «Myths and Symbols in Indian Art and Civilization» (Zimmer, 1946), «Gods and Men» (Ghurye, 1962), «Festivals of Tamil Nadu» (Arunachalam, 1980), «Pūjā: A Study in Smārta Ritual» (Bühnemann, 1988) и многие др.

Время от времени выходили статьи, в которых освещались все те же проблемы, и к концу прошлого века в научной литературе, имеющей дело с изучением культа Ганеши, уже сформировался круг вопросов, обязательных к рассмотрению. Это время, место и условия появления данного культа, иконография (часто сводится к простому перечислению атрибутов и описанию какой-либо скульптуры), особенности развития конкретных образов, в том числе и групповых (например, 56 Винаяков), ритуалы, связанные с почитанием божества, отражение того или иного образа Ганеши в каком-либо тексте. Пожалуй, единственное, что отличало работы исследователей каждого нового поколения, так это все расширяющаяся источниковая база, которая пополнялась, в основном, за счет новых археологических находок и обращения к новым текстам (а не только к пуранам), как правило, санскритским, которые все чаще стали издаваться, особенно в Индии.

В 1980–2000-е годы увидело свет несколько статей, авторы которых затрагивали обозначенные выше проблемы. В качестве примера можно привести наиболее важные работы: «The Origin of the Ganapati Cult» (Michael, 1983), «Gaṇeśa-worship and the Uparurāṇas dealing with it» (Hazra, 1985), «Terracotta Elephant Figures Used in Sri Lanka for Rituals and Beliefs» (Nishanthi, 2016), «A Unique Early Historic Terracotta Ganesa Image from Pal» (Kumar, 2004–2005) и др. В это время вышло несколько важных работ Гудрун Бюнеманн, посвященных описанию образа Ганеши и его иконографии в тантрических текстах. Среди них «Tantric Worship of Gaṇeśa according to the Prapañcasāra» (1987), «Tantric Forms Of Gaṇeśa according to the Vidyārṇavatāntra» (1989), «The worship of Mahāganapati according to the Nityotsava» (1988).

Кроме того, необходимо упомянуть интересную диссертацию И. Бермиджн «An Investigation into the fifty-six Vināyakas in Banaras and their Origins», в которой исследуется про-

исхождение, развитие и особенности бенаресского культа 56 Винаяков. И. Бермиджн впервые полностью задокументировала Винаяков (каждый сфотографирован, описан, снабжен текстовыми ссылками), разработала методологию их датировки и проанализировала текст «Кашикханда» из «Сканда-пураны», где впервые дается описание всех 56 Винаяков.

Группе из восьми Винаяков Махараштры тоже посвящено несколько работ. Эта тема рассматривается, к примеру, в книге М. С. Мате «Temples and Legends of Maharashtra», а также в статье Р. Дуайер «Vighnaharta Shree Siddhivinayak: Ganesh, Remover of obstacles, Lord of beginnings in Mumbai».

Особо следует выделить труды индийских ученых, посвященные иконографии индуизма: «Elements of Hindu Iconography» (Rao, 1914, 1916), «South-Indian Images of Gods and Goddesses» (Sastri, 1916), «The Development of Hindu Iconography» (Banerjea, 1956), а также многотомное издание «Pratima-kosha. Encyclopaedia of Indian Iconography» (Rao, 1991). В этой связи следует отметить также работы М. Н. П. Тивари (книги и отдельные статьи) по иконографии джайнизма, выходявшие в разные годы (Tiwari, 1991, 2010, 2018). Без этих работ наше понимание происхождения и процесса развития культа Ганеши было бы неполным.

Несомненную важность имеют работы, в которых рассматривается отражение образа Ганеши в искусстве – в классической музыке, живописи (религиозной, светской, народной), скульптуре. Главным образом, это небольшие статьи последних лет: «“Vātāpi Gaṇapatim”: Sculptural, Poetic, and Musical Texts in a Hymn to Gaṇeśa» (Catlin, 1991), «Representation of Elephant in Bengal Arts and Crafts» (Ray, 2016), «An Elephant (Gaja) in Ancient Indian Art» (Kadgaonkar, 2016), «Elephant as a Fertility Symbol in Indian Art and Religion» (Burdhan, 2016), «Symbolic Elephant motif in Traditional Indian Textiles and Embroideries» (Kumar, 2016), «Representation of Elephant in Tribal Art and Culture of Central India» (Kumar, 2016). Кажется, в прошлом веке этот вопрос был не столь актуален и исследователями особо не рассматривался.

Стоит также упомянуть несколько важных работ, которые хоть и не имеют прямого отношения к Ганеше, тем не менее, рассматриваемая в них проблематика и затрагивающиеся отдельные вопросы помогают выявить определенные взаимосвязи между различными элементами индуизма и лучше понять особенности развития культа Ганеши. Это, прежде всего, исследование А. Кумарасвами «Yakṣas», появившееся еще в 1931 году и посвященное культу якшей, где освещаются многие аспекты поклонения этим существам в древней Индии, почитания слонов и существования культа плодородия. Далее, работа П. Агарвалы «Goddess Vināyakī. The Female Gaṇeśa», вышедшая в 1978 году, которая посвящена женскому аспекту Ганеши – загадочной богине, известной под именем Винаяки. И, наконец, сборник статей «Asian Elephants in Culture & Nature» (2016), в который вошли работы разных авторов, посвященные многочисленным аспектам многовекового почитания слонов в Индии, на Цейлоне и в других странах Азии.

Важные сведения предоставляет нумизматика. Этой теме посвящено довольно много работ, но материал, касающийся темы слонов в нумизматике, довольно скуден. Тем не менее, можно выделить несколько (доступных автору) работ, помогающих определить роль слона в индийской культуре и, соответственно, понять условия, способствующие формированию культа Ганеши. Это хорошо иллюстрированное издание «Coins of Southern India» (Elliot, 1886), «Lectures on Ancient Indian Numismatics. Asian Educational Services» (Bhandarkar, 1921), «The Coins of India. With Twelve Plates» (Brown, 1922), «Catalogue of the Coins of Ancient India in the British Museum» (Allan, 1936), «Памятники греко-бактрийского искусства» (Тревер, 1940), «The Greeks in Bactria and India» (Tarn, 1951), «Греко-бактрийское царство» (Попов, 2008). Также данный вопрос затрагивается в нескольких статьях разных авторов (Narain, 1991; Kalita, 1997; Chanda-Vaz, 2014; Condra, 2016; Ray, 2016).

Для полноты картины необходимо рассмотреть еще одну сторону культа Ганеши, а именно – его вовлеченность в буддизм и джайнизм, а также распространение за пределами

Индии. Вероятно, впервые эта тема была освещена в работе А. Гетти, а затем рассматривалась в ряде статей. К примеру, в работе «Gaṇeśa's Underbelly. From Hindu Goblin God to Japanese Tantric Twosome» (Rossels, 2015–2016) автор показывает как, почему и когда Ганеша подвергся процессу ассимиляции и переосмысления в японской культуре и превратился в бога по имени Кангитен. Особенности почитания Ганеши в Японии и характерные черты его культа освещаются в статье «Literary Aspects of Japan's Dual- Gaṇeśa Cult» (Sanford, 1991), а статья «Gaṇeśa in China: Methods of Transforming the Demonic» рассказывает о трансформации культа Ганеши в Китае (Lancaster, 1991), Особенностям восприятия образа Ганеши в современном Тайланде посвящена интересная статья «Ganesa and His Cult in Contemporary Thailand» (Agarwal, Jones, 2018), а работа «Elephants in Southeast Asian Rock Art: An Overview» касается темы изображения слонов в искусстве Юго-Восточной Азии (Tan, 2016).

На русском языке подобные исследования практически отсутствуют. В отечественной индологии культ Ганеши редко становился предметом специального изучения. В 1961 году на русский была переведена книга индийского ученого Д. Чаттопадхья «Локаята даршана. История индийского материализма», которая вышла в 1959 году. В этом монументальном труде Ганеше посвящена целая глава, где освещаются многие важные стороны его культа. При этом автор старался рассматривать данный культ через призму материализма, доказывая, что Ганеша издревле был народным божеством.

Помимо одной главы в книге Д. Чаттопадхья и пары небольших статей энциклопедического характера (Гринцер, 2008; Дубянский, 1996) на русском языке есть всего несколько работ о Ганеше, имеющих различную степень научной ценности: «Редкое изображение Ганеши в буддийских коллекциях кунсткамеры» Иванова Д. В. (2009), «Культ и мифология Ганеши (по рукописным материалам из Индийского фонда ИВР РАН)» Бурмистрова С. Л. (2014), «Метаморфозы Ганеши. Эксплуатация образа любимца Индии» Воробьевой Д. Н. (2018), и две статьи И. П. Глушковой – «Общеиндийский бог Ганеша» (1999) и «Ганеша – любимец индусов» (2003).

* * *

Настоящая работа является попыткой проследить на разнообразном материале возникновение культа и образа Ганеши, показать его специфику и нюансы развития, представить данный культ во всем его многообразии и многомерности – насколько позволяли источники, имеющиеся в распоряжении автора, а также ознакомить читателя с богатством и разнообразием индуизма в целом. При этом хотелось сделать книгу доступной для неспециалистов.

Так, хронологические рамки работы определяются периодом с конца I тысячелетия до н. э. и вплоть до настоящего времени, хотя иногда приходилось обращаться к более древним временам. В развитии культа Ганеши условно можно выделить четыре основных этапа, которые неравнозначны по своей продолжительности. Первый этап относится к древности. Его нижним рубежом весьма условно можно считать конец I тыс. до н. э. Этот начальный этап засвидетельствован в основном археологическими находками, нумизматикой и некоторыми текстами. Это время формирования культа и основных мифологических сюжетов. Именно здесь находятся истоки рассматриваемого нами явления. С этим периодом в основном соотносятся первые главы книги, в которых речь идет о происхождении культа Ганеши и его предыстории, в частности, где говорится о роли священного слона в древней Индии, о ведийском Ганapati, винаяках и якшах. Частично к этому периоду имеет отношение глава, посвященная происхождению ваханы Ганеши и некоторые другие.

Второй этап можно обозначить как пуранический. Он начинается примерно с III века н. э., то есть со времени составления первых пуран, и длится вплоть до конца XIX века. Несмотря на то, что махапураны ориентировочно составлялись с III по XII век, второстепен-

ные пураны продолжали появляться и в последующие века. Для второго этапа характерно становление уже сложившегося в своей основе культа, складывание и распространение пуранических текстов, структурирование ритуалов поклонения. Это время расцвета культа Ганеши, строительства его храмов, создания множества произведений искусства, отражающих его иконографию, а также время активного распространения культа Ганеши за пределами Индии. С этим периодом в основном соотносятся главы, посвященные рождению Ганеши и происхождению его слоновьей головы, его семейному положению и семейным отношениям, иконографии и традиции поклонения.

На третьем этапе – реформистском – культ Ганеши претерпевает существенные изменения и выходит на новый уровень развития в связи с борьбой за независимость и переменами, произошедшими в национальном самосознании индийцев. Этот этап начинается с конца XIX века и заканчивается в середине XX века, с получением Индией независимости. Он отличается привнесением в культ Ганеши (и в религию в целом) политических и националистических настроений, особой связанностью с судьбой страны. С этим периодом соотносится в основном глава, посвященная праздникам Ганеши, и частично главы, рассказывающие об иконографии и искусстве.

То же справедливо и в отношении четвертого этапа, современного, который начался после обретения Индией независимости и продолжается по сей день. Этот этап отличается выделением и постепенным развитием новых аспектов образа Ганеши – таких как культивирование образа малыша, обогащение иконографии за счет других культов и пр.

При этом мы должны помнить об условности такой периодизации и выделении этапов исключительно для лучшего понимания изучаемого явления, поскольку автор не стремился к строгому распределению глав по определенным периодам, и некоторые главы включают в себя материал, относящийся сразу к нескольким периодам.

Книга состоит из введения, двадцать одной главы, заключения, четырех приложений и библиографии. В первых пяти главах мы рассмотрим предысторию культа Ганеши и основные версии его происхождения. Следующие четыре главы посвящены мифологической истории Ганеши, в частности, истории его появления, отношениям с божественными родителями и братом, его необычной внешности, а также уделим внимание семейному положению и обозначим основные функции. Далее речь пойдет об иконографии Ганеши – об иконографических канонах и нюансах, атрибутах и символике, а затем – об особенностях его почитания, о посвященных ему праздниках, о творимых им чудесах. В последующих главах мы рассмотрим отражение образа Ганеши в искусстве и литературе, расскажем о разнообразии его имен и эпитетов, а также поговорим об особенностях его почитания в других религиях и в других странах.

В приложениях читатель сможет ознакомиться с интересным и, может быть, поучительным примером использования в индологических исследованиях психоанализа (на примере книги П. Кортрайта), с символикой главных атрибутов Ганеши, с описанием его сорока пяти образов согласно тексту «Видьярнава-тантра», а также с некоторыми мантрами, которые используются для поклонения Ганеши.

Автор надеется, что данная книга поможет заинтересованному читателю лучше понять уникальность Ганеши и то место, которое он занимает в индуизме.

Нужно сказать, что со стороны автора данной книги интерес к фигуре Ганеши не случаен и обусловлен двумя основными причинами. Во-первых, это, конечно же, желание ознакомить отечественного читателя с темой, которая автору кажется невероятно интересной и важной, поделиться знаниями, приобретенными в процессе изучения различных аспектов индуизма на протяжении тридцати пяти лет.

Во-вторых, это личный опыт незабываемого посещения в 2011 году одного из тамильских храмов Ганеши. Этот небольшой и очень скромный храмик расположен в местечке Тирукка-

руккавур, прямо у дороги. Жрецы уже собирались закрыть дверь, когда мы с моей спутницей появились на пороге храма. Мы были изрядно уставшие и ждали автобус, который должен был доставить нас обратно в Кумбаконам. Жрецы, завидев нас, тут же оживились, провели для нас пуджу и накормили кашей, которую мы ели с банановых листов, сидя на полу.

Это была далеко не первая поездка в Индию и не первое посещение храма. Но нигде и никогда не было такого сильного и явного ощущения, что здесь ждали именно нас, именно в это время, именно в этом месте. И это трогало до глубины души, до слез, которые капали прямо на банановый лист, в кашу.

Пусть эта книга будет выражением благодарности обитателям того дивного и внешне ничем не примечательного храмика в маленьком местечке под названием Тируккаруккавур ².

² Тируккаруккавур – местечко, расположенное примерно в 20 км от Кумбаконама. Среди достопримечательностей Тируккаруккавура в туристических справочниках числятся храмы Шивы-Муллейвананатхара и богини Гарбхаракшамбикей, но храм Ганешы нигде не упоминается. Видимо, он известен только местным жителям и некоторым приезжим, которые забрели туда по чистой случайности.

Глава 1

Культ священного слона

Териоморфные изображения, к которым относится Ганеша, были известны многим культурам с глубокой древности. Такие изображения знала и Хараппская цивилизация. Протоиндийцы для создания культовых образов нередко сочетали в одном изображении черты человека с элементами животного и растительного мира. На некоторых печатях, найденных археологами на территории Хараппской цивилизации, встречаются как изображения слона (например, в качестве окружения божества в виде буйвола на «царской печати» из Мохенджо-Даро), так и комбинированные образы с элементами слона (например, существо с хоботом и клыками слона у человеческого лица) (Альбедиль, 1991, с. 151). Но до сих пор на территории этой цивилизации не было найдено ни одного изображения, которое бы можно было определить как Ганешу или же хоть как-то связать с ним.

В западной части Ирана, в провинции Луристан, была обнаружена металлическая пластина с изображением человеческой фигуры с головой слона, со стилем в одной руке и змеей в другой. находка датируется периодом 1200–1000 г. до нашей эры. Многие заинтересованные лица сразу же подхватили эту новость и принялись ее тиражировать. Без всяких на то оснований данный образ сразу же был отождествлен с Ганешей, записывающим «Махабхарату». Очень скоро в популярной литературе и в социальных сетях луристанская находка стала известна как «прото-Ганеша». Однако ученые не торопятся с выводами, поскольку на сегодняшний день нет достаточных оснований считать данный артефакт именно Ганешей (Kumar, 2004–2005: 89). находка, безусловно, очень интересная, но все доводы в пользу Ганеши пока что звучат неубедительно.

«Прото-Ганеша» из Луристана

Иногда в качестве доказательства существования культа Ганеши до нашей эры привлекается греко-бактрийский нумизматический материал. Многие монеты Греко-бактрийского царства, которое просуществовало немногим более ста лет (середина III века до н. э. – вторая половина II века до н. э.), являются замечательными образцами медальерного искусства. Как правило, на лицевой стороне изображался портрет правителя, а на обороте – покровительствующее ему божество³. Монеты, на которых есть изображение правителя в слоновьем головном уборе, С. Калита выделяет в отдельную группу (всего насчитывается 8 групп) (Kalita, 1997: 17). К такой же группе монет, безусловно, относится серебряная тетрадрахма с портретом царя Деметрия I (200–190 гг. до н. э.) в головном уборе в виде слоновьей головы (или шкуры с головы слона), а на реверсе изображен Геракл. Примечателен здесь изогнутый слоновий хобот наподобие древнеегипетского урея или латинской «s», который располагается на лбу Деметрия I.

³ Часто на оборотной стороне монеты рядом с божеством помещалась монограмма из нескольких греческих букв. Назначение монограмм до конца не ясно. Одни исследователи полагают, что это сокращенные названия монетных дворов, другие видят в них имена чиновников, отвечающих за чеканку монет, а для третьих – это даты. Монеты чеканились в основном из меди и серебра, а золотые монеты встречаются довольно редко.

Монета Деметрия I в головном уборе в виде головы слона

Согласно К. В. Треверу, Деметрий I избрал себе слоновий головной убор, чтобы подчеркнуть свое господство над Индией после завоевания Гандхары, областей Кабула и Инда, и эта монета чеканилась уже после победы над Индией (Тревер, 1940: 125). Слон должен был символизировать силу и непобедимость Деметрия. Искусствовед Э. Стюарт видел в нем «символ безграничной власти над миром», а археолог Г. Лаубшер рассматривал его как символ победы над индийцами – обладателями слонов (Абакумов, 2012: 24).

Головной убор в виде слоновьей головы с поднятым хоботом в форме латинской буквы «S» встречается и на коммеморативной тетрадрахме Агафокла (190–180 гг. до н. э.), выпущенной в честь Деметрия Аникета (см. ил. 24 в: Попов, 2008: 77). Точно в таком же головном уборе изображался Лисий (120–115 гг. до н. э.) и Александр Македонский на монетах Птолемея I. Позже Александр появится на монетах других индо-бактрийских правителей – в этом же в головном уборе в виде слона.

В таких вот весьма специфических слоновьих головных уборах некоторые исследователи усматривают чуть ли не истоки культа Ганешы, или, как минимум, влияние индийского культа слона, хотя речь может идти и о египетском влиянии. Дело в том, что чуть ранее, в 321 году до н. э., придворный живописец Птолемея по случаю торжественного захоронения забальзамированного тела Александра написал его портрет с головным убором в виде слоновьей головы. Именно этот портрет мог послужить образцом для последующих изображений на серебряных монетах.

Позже именно такой головной убор в виде головы слона с поднятым хоботом хорошо был известен и в романском искусстве – это так называемый *proboscis*, или *exuviae elephantis*. Его можно увидеть на монетах древнеримского военачальника и политического деятеля Метелла Сципиона. На сципионовых монетах кончик слоновьего хобота, изгибаясь, опускается вниз и орошает растение. Этот головной убор был своего рода символом Александрии, а затем и римской провинции Африка. Такие монеты чеканились в 47–46 гг. до н. э.

К. В. Тревер подразделяет все изображения на обратной стороне греко-бактрийских монет на три группы: а) античные боги типа Зевса, Геракла, Афины, Аполлона и др.; б) изображения местных божеств, включая священного слона Таксилы и Капиши; в) синкретический образ Митры и Геракла (Тревер, 1940: 16). Для нас интерес представляет оборотная сторона монеты Деметрия I, на которой изображен Геракл, одетый в шкуру льва. Согласно легенде, Геракл сражался с Немейским львом голыми руками, отбросив свое оружие, поскольку оно было бесполезно против такого противника. После победы надо львом Геракл все свои подвиги

совершал облаченным в его шкуру ⁴. В Эрмитаже хранится римская скульптура Геракла-мальчика, относящаяся ко II веку и выполненная по греческому образцу IV века. Примечательно следующее: голова льва представляет собой головной убор Геракла – точно так же, как и голова слона, являющаяся головным убором царя, изображенного на аверсе.

Очень вероятно, что именно образ Геракла в львиной шкуре явился прототипом для головного убора в виде слона на греческих монетах, и нет никаких оснований связывать его с Ганешей. Здесь более вероятна связь с Африкой, нежели с Индией. А вот о существовании на территории Индостана культа слона в древности имеется достаточно свидетельств. По крайней мере, археологические находки говорят об особом отношении к этому животному и о его достаточно высоком статусе в древних культурах.

Геракл из Эрмитажа. Римская скульптура II в. по греческому образцу IV в. до н. э.

Изображение слона встречается на терракотовых печатях из Хараппы и Чанху-Даро, а в Мохенджо-Даро и в Лотхале (Гуджрат) были найдены терракотовые фигурки слонов (Kadgaonkar, 2016: 142). В Даймабаде (Махараштра) была обнаружена бронзовая фигурка слона, относящаяся к 1500–1000 гг. до н. э., а бронзовая фигурка слона из Адичанналура (Тамилнаду) датируется 1000–800 гг. до н. э. Также во многих частях Индии при раскопках были найдены фигурки слона из терракоты, которые датируются I тыс. до н. э. (800–400 гг. до н. э.): в Насике (Махараштра), Сонпуре (Бихар), Вайшали-Каушамби-Хастинапуре, Шравастии-Матхуре-Сонкхе (Уттар-Прадеш). Причем некоторые из этих фигурок были окрашены. При раскопках в Махешваре и Навдатоли (Мадхья-Прадеш) была обнаружена черная стеклянная печать квадратной формы, на которой выгравирован слон (Kadgaonkar, 2016: 142). И,

⁴ Немейский лев, согласно древнегреческой мифологии, был сыном Тифона и Ехидны (по одной из версий), обитавшим в горах возле города Немен. Убийство этого льва было первым подвигом Геракла. Поскольку никакое оружие не могло нанести вред шкуре льва, то юноше пришлось задушить зверя голыми руками. Впоследствии она служила ему одеянием.

опять-таки, нет никаких данных, которые бы свидетельствовали о том, что все эти «слоники» имели хоть какое-нибудь отношение, пусть даже самое отдаленное, к культу Ганеши.

С включением части Индии в состав греко-бактрийского царства на монетах некоторых правителей стали появляться не только надписи на одном из индийских языков, но и изображения животных, обитающих в Индостане: слона, зебу (горбатый бык Шивы) и других животных. К примеру, на круглой серебряной монете Аполлодота с одной стороны изображен зебу, а с другой – слон. Слон считался священным животным Такшашилы, а зебу был символом города Пушкалавати. Эти образы использовали последующие цари Такшашилы и Гандхары (Tarn, 1951: 163). Изображение слона чаще всего можно было встретить на греческих монетах в Такшашиле (наряду со львом и зебу).

Возможно, интерес к слону явился результатом встречи Александра Македонского с индийской армией. Поэтому слон так часто встречается на греко-бактрийских и греческих монетах, которые чеканились при Деметрии, Архебии, Антимахе, Антиалкиде, Гелиокле, Аполлодоте, Азесе, Менандре, Лисии, Селевке I, Антиохе III и многих других правителях, особенно на четырехугольных медных монетах тех правителей, власть которых простиралась на северные части Индии⁵ (Тревер, 1940: 133). Специалисты уверены, что мотив слона на индийских монетах имеет как религиозное, так и политическое значение (Condra, 2016: 69).

Иногда на монетах слон изображался с колокольчиком на шее – как на «тройной бронзе» Деметрия I, и при этом хобот слона изогнут точно так же, как и на слоновьем головном уборе, о котором говорилось выше (ил. 45, Попов, 2008: 127). То же можно видеть и на монетах первого индоскифского царя по имени Мауэс, или Май (ок. 85–60 до н. э.): голова слона с колокольчиком на шее и изогнутый хобот в виде все той же латинской «s», как на головном уборе Деметрия (Plate III, ил. 4; Brown, 1922). Возможно, на этих трех монетах изображен один и тот же слон – старый слон Такшашилы, где в древности мог существовать культ слона, запечатленный на монетах Деметрия и Аполлодота.

Основываясь на описании Филострата, У. Торн предположил, что старый слон с колокольчиком на шее из города Такшашилы был тем самым слоном, который некогда принадлежал царю Пору и которого посвятил Александр Македонский такшашильскому храму Солнца. Известно, что жители города умащали животное миррой и украшали цветочными гирляндами. Этот факт позволяет говорить о существовании в Такшашиле культа слона (Tarn, 1951: 164; Тревер, 1940: 134).

По другой версии, слон с колокольчиком на шее – это божество города Капиши, расположенного в прошлом на территории современного Афганистана (Banerjea, 1938: 301). Интересно, что одним из эпитетов Ганеши является Читрагханта-Винаяка – Ганеша с колокольчиком (имя одного из 56 Винаяков, которые окружают город Каши). Вполне возможно, что в древности слон был символом местного божества, охранявшего город (нагара-девата). Даже сегодня у входа в южноиндийский храм можно увидеть слона с колокольчиком на шее, встречающего и благославляющего прихожан⁶.

О возможном существовании культа слона в городе Капиши свидетельствует нумизматический материал, относящийся к 170–150 годам до н. э. На монетах Эвкратиды I (около 171–

⁵ В более позднее время в разных частях Индии правители продолжали чеканить монеты с изображением слона. На кушанских монетах Хувишка изображался верхом на слоне (Plate III, 7; Brown, 1922). Изображение двух слонов, льющих на Лакшми воду (мотив Гаджа-Лакшми), присутствует на монетах царя Шашанки, правившего на территории современной Бенгалии в VII веке н. э. (Ray, 2016: 282). Слон встречается на монетах Эрана (столица древнего царства Мальвы) гуптского времени (Plate I, ил. 5 и 6; Brown, 1922), а позже мы видим слона с опущенным вниз или поднятым вверх хоботом на майсурских монетах Типу Султана (Plate XII–5; Brown, 1922; ил. 545 и 546, SPINK) и Хайдара Али (ил. 544, SPINK), а также на монете Куч Бихара (1922–1949), где слон изображен вместе со львом (ил. 237; SPINK).

⁶ Многие храмы, особенно в Южной Индии, имеют своих слонов, и даже содержат собственные слоновьи фермы. На сегодняшний день самый большой заповедник слонов находится в Пуннатуркотте, в храме Гуруваюр, где содержится около шестидесяти слонов.

145 до н. э.) изображено сидящее на троне божество (вероятно, богиня), справа от которого находится голова слона, а легенда реверса, выполненная письмом кхароштки, гласит: «Божество города Капиши»⁷ («*Kavisiye nagara devata*») (Banerjēa, 1938: 295). Можно было бы предположить, что надпись относится к сидящему божеству, в то время как слон символизирует власть и силу. Однако название города может быть связано с культом слона, поскольку слово «капи» означает «слон». В пользу данного предположения говорят и «Записки» китайского путешественника – Сюань Цзана.

Буддийский монах Сюань Цзан, побывавший в Индии в 629–645 гг. и оставивший описание этого путешествия – «Записки о западных странах [эпохи] Великой Тан», посещал город Капиши. Судя по описанию Сюань Цзана, большинство населения города было связано с шиваитским культом: «Храмов дэвов около 10, иноверцев⁸ около 1000 человек: те, кто ходят обнаженными⁹, те, кто обмазываются золой¹⁰, и те, кто украшают головы связками черепов¹¹ (Сюань Цзан, 2012: 51). Как известно, культ Ганеши располагается в рамках шиваитской мифологии.

Сюань Цзан также сообщает, что к юго-западу от города Субидофалацы¹² находится гора Пилусара, а дух горы принимает облик слона. По этой причине данное место называется Каменный Слон (Сюань Цзан, 2012: 56). Как сообщает переводчик и комментатор «Записок» Н. В. Александрова, Пилусара, или Билосоло, буквально означает «Сила слона» (Сюань Цзан, 2012: 361). Еще в первой половине прошлого века исследователи пришли к заключению, что это название происходит от слова «*pilu*», означающее «слон» и которое, в свою очередь, происходит от персидского «*bil*» с тем же значением (Banerjēa, 1938: 296). Кстати, палийское слово «*pillaka*» тоже означает молодого слона.

По мнению индийского ученого Нараяна, сакральность слона связана с горой (Narain, 1991: 36). Во многих северо-восточных областях Южной Азии слон тоже является священным животным и может считаться божеством города, духом горы, скалы или камня. Возможно, не последнюю роль в сакрализации природных объектов сыграло их слоноподобное очертание и массивность, и именно этот момент обусловил впоследствии широкое распространение в Индии поклонения «самовозникшему» (сваямбху)¹³ Ганеше в образе камня, имеющего изгиб в виде хобота (Narain, 1991: 34).

В «Записках» Сюань Цзана речь идет о древнем культе, который процветал на территории современного Афганистана задолго до того, как китайский путешественник посетил эти края. И возможно, что именно этот культ был зафиксирован на монетах греко-бактрийского царя Эвкратиды I, который правил в азиатских владениях Александра Македонского. Как известно, политические и экономические условия всегда влияют на религию и искусство. До

⁷ Этот древний город некогда располагался на месте современного Беграма, в Афганистане, и прежде назывался Капики, или Каписа. Город известен со времен Бактрийского царства.

⁸ То есть не-буддисты.

⁹ Имеются в виду джайны-дигамбары.

¹⁰ Речь идет о пашупатах – почитателях Шивы и приверженцах культа пашупата.

¹¹ То есть капалики, или носители черепов.

¹² Название Субидофалацы может быть *Svetavat-alaya*, т. е. «Жилище Индры», или «Храм Индры». К тому же, как предполагает Н. В. Александрова, это может быть не название города, а название храма, поскольку Сюань Цзан порой называет города именами людей из легенды, связанной со строительством ступ в этих городах (например, города Тивэй и Боли, за которыми скрываются имена Трапуша и Бхаллика). Видимо, он переносит названия ступ на города. Поэтому в данном случае название города Субидофалацы можно перевести как «город, [в котором находится] храм Шветавата» (Сюань Цзан, 2012: 360).

¹³ Интересным примером местности с имеющимся самовозникшим Ганешей может служить Кашмир, где находятся сваямбху-мурти. Эти места с древних времен посещают паломники. Одно святилище находится возле деревни Ганеш-бал, на реке Лидар. Второе расположено у подножия холма Харипарбат, неподалеку от Шринагара. А третье, известное как Ганеш-гхати, – на скале у реки Кишенганга (Narain, 1991: 34). Стоит обратить внимание на то, что в индийской культуре горы также ассоциируются с Шивой (Кайласа, Аруначала и т. д.), а символ этого божества, Шива-лингам, особенно широко почитается как сваямбху.

появления ислама Афганистан имел тесные культурные связи с Индией, а местное население поклонялось индуистским и буддийским божествам.

Религиозная сфера всегда была теснейшим образом связана с политикой и властью, обслуживала интересы правителей и государства. Любая смена власти сказывалась на жизни храмов, на развитии религиозных культов и иконографии. Если, согласно К. В. Треверу, образ Аполлона из Бактрии проник в Индию и там содействовал сложению иконографии Гаутамы (Тревер, 1940: 22), то можно предположить, что какое-то местное божество тоже могло сыграть свою роль в становлении иконографии Ганеши, снабдив его слоновьими чертами.

Известно, что в последние века I тыс. до н. э. и в первые века I тыс. н. э. на территории современных Афганистана и Пакистана были распространены многие индуистские культы. Здесь были найдены изображения Шивы и Сурьи, относящиеся ко времени ранее VI века н. э. (Dhavalikar, 1991: 50). В то же время в древности северо-западная часть Индийского субконтинента была ареалом распространения многих культов, которые позже вообрал в себя и трансформировал индуизм. Здесь неоднократно происходили крупные миграционные процессы, приводившие к слиянию различных культур, и как следствие, к появлению новых иконографических деталей, а также к синтезу мифологических сюжетов и образов. По словам К. В. Тревера, там, где сильные традиции древнейших местных культов переплетались с религиозными представлениями соседних народов (Ирана и Индии) и с образами античной мифологии, занесенными сюда греческими переселенцами, начиная с VI в. до н. э., где на престоле сидели цари-греки, пусть даже и метисы (во втором-третьем поколении), там сосуществовали различные религиозные представления и культы, создавая новые религиозные образы и учения (Тревер, 1940: 25).

В Японии есть несколько совершенно сказочных историй, связанных с парным образом Ганеши, известного как Кангитен. При этом их источник не ясен. Однако если принять во внимание окружение, составляющее сюжетный фон этих рассказов, то наиболее вероятным местом их происхождения оказывается северо-западная часть ареала распространения индийской культуры (Sanford, 1991: 300). То есть, тот самый регион, о котором мы говорим. Именно на территории Афганистана были найдены самые первые скульптурные изображения Ганеши, относящиеся примерно к IV–VI вв. н. э., что свидетельствует о популярности Ганеши в данном регионе.

Известно два афганских изображения Ганеши. Самое раннее – это скульптура из Сакар Дхара, которая датируется IV веком нашей эры (Bermijn, 1999: 58). Здесь у Ганеши плоский живот и довольно развитая мускулатура. Вторая скульптура, изображающая Ганешу в тигровой шкуре, была найдена в том же регионе и известна как «Ганеша из Гардеза». Она датируется концом V или началом VI века, либо же чуть позднее – VII веком. Надпись на основании скульптуры гласит: «Это изображение Маха-Винайки было установлено Парам Бхатгаракой Махараджадхираджей Шахи Кхингалой на тринадцатый день светлой половины месяца джйештха восьмого года». То есть надпись прямо говорит, что перед нами именно Ганеша-Винайка, а не какое-либо другое божество, являющееся его прототипом. Обе скульптуры являются образцом сильного влияния эллинизма, присущего гандхарской школе, хотя украшения и одеяния говорят о влиянии магадхской школы.

Все эти находки позволяют сделать три важных вывода. Во-первых, на формирование культа Ганеши оказала влияние древнегреческая и эллинистическая культура. Во-вторых, на первом этапе формирования иконография Ганеши испытывала заметное влияние шиваизма, на что указывает шкура тигра (и итифаллизм). В-третьих, к первым векам н. э. уже существовал культ Ганеши, хотя его иконография в первые века н. э. еще не была окончательно сформирована.

Много усилий было приложено, чтобы объяснить присутствие в образе Ганеши черт слона. Но ни одна из многочисленных теорий, предложенных на сегодняшний день различными учеными, не является удовлетворительной. Тем не менее, совершенно очевидно, что черты слона в иконографии Ганеши могли появиться лишь при условии особого отношения к этим животным и только после того, как они были обожествлены и стали считаться священными.

По словам А. М. Дубянского, на культ Ганеши оказало влияние почитание слона, известное в Индии с древности (Дубянский, 1996: 138). И действительно, слон в Индии издавна имел священный статус, и к началу нашей эры в северо-западной части Индийского субконтинента уже почиталось некое божество в образе слона. Хотя сам факт существования священного слона, конечно же, не может являться доказательством существования культа Ганеши, он может внести некоторую ясность в вопрос происхождения данного культа, поскольку священный слон, несомненно, был одной из доминант, повлиявших на формирование иконографического образа Ганеши.

Слон играл слишком важную роль в жизни жителей Индийского субконтинента, чтобы остаться незамеченным. Это животное было приручено человеком несколько тысяч лет назад. Слоны использовались индийцами как в мирной жизни, так и на войне задолго до того, как стали известны в греческом мире. Принято считать, что впервые слон был приручен и одомашнен именно в Индии. В качестве доказательства приводятся изображения слонов с покрывалом на спине, встречающиеся на изображениях времен харалпской культуры (2500–1700 гг. до н. э.).

Ареал обитания азиатского слона охватывает 13 стран, а в самой Индии проживает примерно 60 % животных этого вида (то есть от 26000 до 28000) (Srivastava, 2016: 349). В Индии водились большие темные слоны, которые очень ценились в соседних странах. В период Маурьев царство Калинга (территория современного штата Одиша) импортировало слонов со Шри-Ланки, и в то же время занималось их экспортом. Импорт слонов в III веке до н. э. объясняется огромным спросом на слонов калингской армией, и его нельзя было удовлетворить лишь местными ресурсами. Мусульманские географы IX–X века н. э. сообщают, что крупные слоны были одним из основных видов торговли в Индии (Verma, 2016: 399).

О важности слона для индийской культуры говорит тот факт, что в Индии на протяжении многих веков создавалось множество трактатов, посвященных самым разным аспектам слоноведения. Самым первым трактатом на эту тему считается «Хастьяюрведа» Палакапьи. Этот труд традиция относит к эпическому периоду, а самого автора рассматривает в качестве современника знаменитого царя Дашаратхи, одного из персонажей «Рамаяны». Кроме того, Палакапья считается автором еще одного трактата, посвященного слонам – «Гаджашастры».

Другим важным текстом, где говорится о слонах, является санскритский трактат «Матангалила». Его автором считается выходец из Кералы Нилакантха. Хотя все рукописи датируются началом XVIII века, сам текст предположительно может относиться к VIII или IX веку (Sumant, Godbole, 2016: 361). Трактат Нилакантхи охватывает практически все аспекты, связанные с уходом за слонами: характерные особенности слонов, правила их использования, способы отлова, содержание их в неволе и т. д., включая мифы о происхождении слонов.

Для такого рода текстов характерно терминологическое разнообразие, обилие классификаций и соответствий. К примеру, в «Матангалиле» (глава 8) говорится, что слоны соотносятся с такими категориями как боги, демоны, гандхарвы, якши, пишачи и наги, и, подобно людям, делятся на брахманов, кшатриев, вайшьев и шудр (Sumant, Godbole, 2016: 363). В целом текст содержит более 130 слов для обозначения слона (Joshi, 2016: 129).

Вообще в каждом трактате по слоноведению приводится множество типов и подтипов слонов с подробнейшим перечислением биологических, физических и прочих характеристик животного, с описанием их функций и внешнего вида. К примеру, трактат «Мригапак-

пишастра» Хасадевы выделяет 13 типов слонов: дантин, дантавала, хастин, двирада, гаджа, бхадрагаджа, мандагаджа, мригагаджа, самкимагаджа, матангаджа, падмин, ибха, стамберама (Godbole, Sumant, 2016: 77–79). А такой текст как «Вишнудхармотгара» (I–251. 12–14), датированный VII–IX веками, говорит о четырех типах слонов: бхадра – лучший, манда – средний, мрига – худший, санкирна – смешанный (Sircar, 1971: 332), повторяя при этом классификацию Варахамихиры, который посвятил работе со слонами две главы своего трактата «Брихатсамхита» (VI век). В одной из глав автор описывает особенности их тела и называет эти же четыре типа слонов (67. 1–5).

«Агни-пурана» посвящает слонам главы 287 и 291, где рассказывается не только о болезнях слонов и их лечении, но и о различных типах слонов. Например, к хорошим типам относятся слоны, имеющие длинные хоботы, двадцать или восемнадцать когтей, приподнятые правые бивни, широкие уши, здоровый внешний вид, хороший характер, он должен быть сильным, крепким и быстрым. Именно такие слоны обычно побеждают в битве. И не рекомендуется содержать кротких и глупых слонов, имеющих изъяны во внешности. Также не рекомендуется отлавливать и одомашнивать слонов (287. 1–5) (Sahoo, 2016: 299–230).

Внимание слонам уделяет и «Артхашастра» Каутильи (300 г. до н. э. – 300 г. н. э.), рассказывая об их функциях, применении, правилах содержания, дрессировке в зависимости от поставленных перед ними задач и непосредственного применения слонов в бою. В отношении выполняемых работ автор трактата подразделяет слонов на четыре вида: подлежащие обучению, боевые, верховые и дикие, т. е. не поддающиеся дрессировке. Для полноценного ухода за слонами требуется целый штат квалифицированных работников, а за невыполнение обязанностей предусматривается наказание. Причем создание и охрана специальных слоновьих заповедников вменяется в обязанность царю, а браконьерство чревато смертной казнью (II. 1–2). При этом нужно иметь в виду, что такого рода тексты описывают не действительное положение дел, а то, как должно быть.

Помимо перечисленных выше трактатов по слоноведению известно немало других: «Манасолласа» царя Сомешвары III из династии Чалукья (1131 г.), «Яшастилакачампу» Сомадевасури (X век), «Юктикальпатару», автором которого является знаменитый царь Бходжа, правивший в Дхаре (1005–1054 гг.), «Шукранитисара» Шукрачарьи, «Нитисара» Камадаки (между 450 и 550 гг.), «Хастивидьярнава» Сукумара Баркайтхи (XVIII век), а также «Гаджашикша» Нарадамунни, «Гаджаграханапракара», автором которого считается Нараяна Дикшита, и многие др. (More, 2016). Как видим, список довольно внушительный.

Конечно же, нельзя игнорировать ту роль, которую слоны играли в армиях древней Индии. Согласно «Артхашастре», от боевых слонов требовалось умение выполнять основные действия: спокойно стоять, совершать повороты, наступать, убивать, вести бой с вражескими слонами, наступать на город противника и вести бой в открытом поле (II. 31–32). В «Махабхарате» героев обучают воевать «на слонах, на колесницах, на конях и на земле» (I. 123. 7); умение управлять слоном становится одним из высоких искусств наряду со стрельбой из лука, верховой ездой, владением мечом, щитом и палицей, а также политикой и знанием ритуалов (I. 102. 17). Эпос содержит яркие описания битв с участием тысяч слонов, которых ведут в бой лучшие из героев (Абакумов, 2012: 14).

Известно, что значение элфантерии как рода войск в Индии было огромным. В деле боевого применения слонов греками и македонянами индийцы выступали их учителями. Непосредственное знакомство пришлой армии со слонами и формирование македонского слонового корпуса связано с именем Александра Македонского. Именно с этого корпуса из двухсот животных началась история элфантерии в эллинистических армиях (Абакумов, 2012: 25).

Страбон сообщает о договоре между царем Селевком и индийским царем Чандрагуптой, согласно которому Селевк получил 500 слонов – самый многочисленный в истории эпохи эллинизма слоновый корпус, который затем содержался на главной селевкидской военной базе

в Апамее (XVI. 2. 9–10). К концу жизни Александра в его армии насчитывалось около 200 слонов. Именно Александр «первым из жителей Европы» стал «пользоваться слонами, победив Пора и войско индийцев», – резюмирует в «Описании Эллады» Павсаний (I. 12. 4) (Абакумов, 2012: 5–6).

В целом греческие и римские авторы не скупаются на похвалы элфантерии как роду войск, в ряде случаев прямо называя ее сильнейшей частью армии, но при этом указывают и на серьезные недостатки, главным из которых считается риск утратить контроль над животными, в том числе потеря погонщика. В случае ранения или гибели погонщика слон выходил из-под контроля и не мог продолжать сражение. Более того, такой неуправляемый слон становился опасным для своей же армии и от страха мог обратиться против собственных войск (Абакумов, 2012: 6–7). То есть, слоны нападали на врага по приказу, а на своих – от страха. Вообще слоны отличаются кротким нравом, а боевую ярость перед сражением у них вызывали намеренно, напоив вином¹⁴.

Вызывает удивление тот факт, что широкое использование слонов в военных целях почти никак не отразилось на культе Ганеши, его функциях и иконографии. Хотя в санскритских текстах содержится немало описаний Ганеши и среди его атрибутов неизменно числится боевой топорик, лук из сахарного тростника или булава, но нигде не говорится, к примеру, о том, что обязательным его атрибутом должен быть меч или кинжал. Хотя в буддийской иконографии имеется некое двурукое или четырехрукое слонголовое существо с кинжалом, которого побеждает буддийское божество. Но трудно согласиться с тем, что это именно Ганеша (См.: Bhattacharya, 2008). Скорее всего, это слоновидное демоническое существо наподобие Гаджасуры, который часто фигурирует в пуранической мифологии.

Несмотря на то, что в мифологии Ганеши определенно есть место подвигам и многие храмовые истории повествуют о многочисленных победах, одержанных им в битвах с демонами, обращает внимания тот факт, что в его культе воинский аспект так и не стал доминирующим и находится в тени. Это может означать лишь одно – помимо боевой существовала какая-то иная сфера применения слонов, которая оказалась гораздо важнее сферы военной. И можно предположить, что такой сферой является культ плодородия, с которым культ Ганеши был теснейшим образом связан в своих истоках.

Многие мифы, берущие начало в глубокой древности, рассказывают о происхождении слонов и всегда оно связано с небом. У племен Центральной Индии существует история о том, как слон потерял свои крылья. Первые слоны, оказывается, имели крылья, но поведение этих слонов оставляло желать лучшего: после полета они приземлялись на крыши хижин и те разрушались под большим весом животных. По этой причине их крылья были изъяты и переданы в качестве хвоста павлину (который в те далекие времена выглядел довольно простенько) и банановому дереву в качестве богатой листвы (Kumar, 2016: 201, 202).

Другая версия гласит, что летающие слоны были прокляты неким мудрецом из-за того, что они приземлились как раз на то дерево, под которым он медитировал. Известно, что ни в коем случае нельзя нарушать покой мудрецов, ибо они часто имеют вспыльчивый характер и проклинают каждого, кто побеспокоит их. В результате проклятия слоны вынуждены были остаться на земле, лишившись своих крыльев (Sankrityayan, 2016: 304).

¹⁴ Ярость слонов довольно часто вызывали намеренно в тех случаях, когда нужно было усилить их воинственность. Например, в Индии существовал вид спорта под названием самхари (*sāmhārī*), когда на арене специально обученные борцы (*sāmhār*), как гладиаторы, сражались с разъяренным слоном. Этот вид спорта существовал еще в начале XX века в Гуджарате и Махараштре. Обычно самхари устраивали в жаркое время года, когда взрослый слон был наиболее агрессивным. Если же он был не достаточно возбужден, ему давали алкоголь. Слона кормили сладостями в виде шариков (*mājum*), в состав которых помимо меда, миндаля, специй, топленого масла и т. д., входили наркотические вещества (Joshi, Mudgal, 2016: 134–135).

Можно предположить, что этими первыми крылатыми слонами, летающими по небу, были тучи, орошавшие землю дождем. Имеется немало свидетельств в пользу данного предположения, так как в древности слоны были связаны с тучами и дождем, и именно эта связь легла в основу развития культа Ганеши. По мнению Г. Циммера, связь слона с дождем относится к ведийскому периоду, когда слоны, как и змеи, связывались с тучами (см. Zimmer, 1946). Но нельзя исключать того, что слоны, имеющие священный статус, еще раньше могли быть связаны со змеями, водой и плодородием, а в ведизме отразилась уже сложившаяся связь.

Интересно, что одним из синонимов слона является мадамбара (*madāmbara*), что можно перевести как «одеяние страсти/желания», являющееся облачением Индры. Индра был связан с дождем, как и его слон Айравата, который помогает Индре выполнять дождевую задачу. В «Махабхарате» (Удйогопарва) при описании города Патала говорится, что Айравата берет воду из этого города и хранит ее в тучах, а затем эта прохладная вода изливается Индрой (Pradhan, Sumant, 2016: 250–251). Кстати, А. К. Нараян обращает внимание на тот факт, что во времена «Ригведы» у Индры еще не было ваханы в виде слона Айраваты, поэтому «царь богов» никак не мог быть связан с Ганешей (Narain, 1991: 21). Мы знаем о вахане Индры из более поздних источников, но «Ригведе» еще ничего не известно об Айравате.

Имя *Airāvata*, или *Airāvāṇa*, связано со словом *irāvāt*, означающим питающую тучу, буквально «тот, кто обладает жидкостью» (*irā*). Возможно, с именем небесного слона связано название крупнейшей реки в Бирме – Иравади. А слово *airāvata* может означать радугу, которая опять-таки связана с дождем. Этого слона также называют *Abhra-mātanga* – «Облачный слон», или «Слон тучи» (Gonda, 1965: 91; Pradhan, Sumant, 2016: 251). Об особом отношении к слону красноречиво говорят такие эпитеты как *Śrī Gaja u Megha* – Господин Слон и Облако/Туча соответственно. Именно небесный Айравата явился прародителем всех земных слонов, поэтому их и называют «сыновьями Айраваты» (Zimmer, 1946: 109).

По одной из версий Айравата появился в результате пахтания океана, которое было принято богами и демонами с целью получить напиток бессмертия – амриту. Во время этого процесса из молочного океана появилось девять драгоценностей (наваратна), среди которых был и слон. Возможно, именно поэтому в индийской культуре слон считается драгоценностью, которую следует беречь (Kumar, 2016: 433).

В некоторых трактатах по слоноведению (Хастьяюрведа, 1. 207–210, 218–221; Матангила, 1. 21–23) излагается общий миф о чудесном происхождении слонов. Из космического золотого яйца появилось солнце, а затем великие мудрецы показали Брахме две половинки яичной скорлупы. Брахма взял их в свои руки и исполнил семь саманов, после чего из одной половинки, которую Брахма держал в правой руке, появился слон Айравата и семь других слонов. А из половинки, которую Брахма держал в левой руке, появились восемь слоних, ставших супругами первых слонов. Через некоторое время на свет родились их дети, внуки, правнуки и т. д., которые благополучно расселились в лесах, горах и у рек (Sathe, 2016: 312).

Связь Айраваты с земными слонами проявляется и в самом факте его участия в важных для слонов ритуалах, в частности, тех, которые совершаются с целью излечения слонов (Sahoo, 2016: 300). Благодаря связи с Айраватой земные слоны тоже оказываются связаны с дождем и обладают способностью привлекать тучи. Они приносят муссонные дожди и являются большим благом для растительного мира. Иными словами, слон – это та же туча, но только не плывущая по небу, а шествующая по земле. Уже одним своим присутствием он вызывает появление туч небесных. Когда слону – земной туче – должным образом поклоняются, его небесные родственники наряду с удовлетворением испытывают также желание выразить свою благодарность, проливая на страну благодатный дождь (Zimmer, 1946: 109).

В индийском искусстве чрезвычайно популярным мотивом является «гаджа-симха» – борьба слона со львом. Данный сюжет встречается в наскальной и храмовой архитектуре, в скульптуре, в различных декоративных украшениях. Особенно он был популярен в северо-

восточном искусстве в средневековье. О битве слона со львом можно узнать из некоторых санскритских произведений (в «Рагхувамше» Калидасы, в «Кадамбари» Банабхатты, в «Шишупалавадхе» Магхи и др.), в которых рассказывается о победе львов, в результате чего они получают необычную драгоценность – слоновий жемчуг. Он называется *gajamauktika*, *gajamuktā* или *kuñjaramani*. Здесь львы символизируют гром, слоны – тучи, а гаджамауктики – дождь и град. То есть мотив «гаджа-симха» является отражением образа дождевых туч, грома и ливня с градом. Считается, что эти блестящие и прекрасные жемчужины находятся только в одном месте – в голове слона, точнее, во лбу. Для их обозначения используются также названия *ibhakumbhamuktāphala*, *karikumbhamuktāphala* или *gajakumbhamuktāphala*, указывающие на источник жемчуга. Эти названия связаны с представлениями о голове слона как некоем сосуде (*kumbha*), который является источником воды, берущим начало в океане – месте рождения жемчуга (Pradhan, Sumant, 2016: 243, 250).

Поскольку слон считается дождевым облаком, передвигающимся по земле, он часто фигурирует в ритуалах, связанных с вызыванием дождя и с водой. К примеру, знаменитый шриланкийский праздник Далада Малигава Перахера, который проводится с участием множества слонов, Н. Д. Ранасингхе связывает с поклонением дождю (Ranasinghe, 2016: 271).

Слон является древним символом, который тесно связан со шри-ланкийской культурой и традициями. На Шри-Ланке до сих пор существует древняя традиция ежегодно (с конца июля по начало августа) устраивать пышную процессию с участием множества слонов. Считается, что впервые перахера состоялся в Анурадхапуре в III веке до нашей эры. Даже сегодня процессии, состоящие из танцоров, барабанщиков, акробатов, заклинателей огня и нарядно одетых слонов, привлекают тысячи людей в Канди, желающих принять участие в празднике. Во время процессии по улицам проносят шкатулку, в которой хранится важная буддийская реликвия (зуб Будды), чтобы боги послали дождь. Священная шкатулка помещается на бивень главного слона, за которым следуют сотни других слонов. При этом все украшения и наряды слонов строго кодифицированы, вплоть до цветовой символики (см.: Ranasinghe, 2016).

Несмотря на то, что в последнее время количество слонов, задействованных в процессии, заметно уменьшилось, они остаются основной достопримечательностью данного мероприятия. И среди ослепительных огней, великолепных танцев и толпы зрителей едва кто-то думает о положении слонов. Цепи, сковывающие их ноги, слишком короткие, что не позволяет животному делать полноценные шаги. Каждый раз, когда слон пытается сделать шаг, его тело изгибается, принимая шарообразную форму (Herath, Liyanage, 2016: 117).

Также на Шри-Ланке издавна использовали терракотовые фигурки слонов в ритуалах, связанных с культом плодородия – для получения воды на поля, для защиты урожая от диких животных, для процветания местности (Nishanthi, 2016: 236). А на Суматре деревенские жители считают, что слоны способны вызывать молнии (Liyanage, 2016: 204).

Возможно, не последнюю роль в установлении и закреплении связи слона с водой сыграла любовь этих животных к играм в воде. К тому же, слон большой и серый, как туча, и подобно туче он льет из хобота воду. Именно этой картиной мог быть навеян известный иконографический сюжет «Гаджа-Лакшми», который до сих пор так популярен в Индии. Его можно встретить и на древних изображениях, например, на знаменитой ступе в Санчи (II век до н. э.). «Гаджа-Лакшми» представляет собой изображение богини с двумя или более слонами, расположенными с обеих сторон от нее и омывающими ее водами. Согласно распространенному мифу, когда Лакшми появилась из молочного океана, слоны из золотых сосудов омывали ее водами Ганги и других священных рек. По мнению И. Бермиджн, данный сюжет является еще одним доказательством символической связи слона с водой и плодородием (Bermijn, 1999: 47). При этом обращает на себя внимание тот факт, что Лакшми и Ганеша считаются подателями материальных благ, успеха и процветания.

О связи слонов с Лакшми упоминается и в «Махабхарате». Здесь говорится, что Шри живет в девушках, жертвоприношениях, дождевых облаках, лotosовых озерах, царских престолах и в слонах (Sankrityaуan, 2016: 305). Это «плодородное» качество проявлено и в буддизме, где особую роль играет белый слон, поскольку с ним связана история зачатия Будды. Согласно легенде, Будда сошел с небес в виде белого слона и вошел во чрево своей матери. На более поздних рельефах, изображающих рождения Будды, его оmyвает пара слонов. А в этой же сцене, относящейся к периоду Гуптов, изображены две змеи, купающие ребенка. Такое замещение ролей может свидетельствовать о давней связи между слонами и змеями. Слоны, как и змеи, выполняли общую функцию защитников и подателей богатства (Vermijn, 1999: 46).

Плодородно-дождевая символика слона дополняется царским символизмом. На протяжении веков слон являлся важнейшим символом царской власти, будучи самым тесным образом связанным с религиозно-мифологической сферой, особенно через небесного слона Индры – Айравату. Айравата принадлежит Индре – царю богов, который, восседая на Айравате, сокрушил Вритру. Именно поэтому слон считается царственным животным, благородным и сильным, символизирующим силу и власть. Образ Индры как идеального правителя оказал заметное влияние на представления об идеальном царе. Индийские цари всячески старались оформить свое пространство по образу и подобию царства Индры. Подобно Индре и земной царь восседал на слоне во время процессии или в битве. Владеть слоном считалось престижным, и каждый желал почувствовать себя Индрой на Айравате. Было время, когда могущество царя измерялось количеством слонов, находящихся в его распоряжении. Согласно Страбону, частным лицам не разрешалось держать слона и коня, ибо эти животные считались царской собственностью (Страбон, 1964: 655).

Царский слон олицетворяет благосостояние и добродетели царя. В царских слоновниках всегда было много слонов, которые являлись непременными участниками боевых сражений, служили орудием казни преступников, носили во время процессий на своих спинах царский паланкин. В честь слонов проводились специальные ритуалы (*gaja-sampadana*, *gaja-graha*). Если чествовали царских слонов, то и царство процветало. И горе тому царю, который не мог должным образом содержать своих слонов. Существует множество историй, рассказывающих о том, как результатом неверного отношения к слонам была засуха, а затем и голод, обрушившийся на царство (Courtright, 1985: 28).

Царь, уподобляясь Индре, тоже восседает на слоне и тоже отвечает за выпадение дождя. В древней Индии цари несли ответственность за урожай и, следовательно, за дождь. Если царь нарушит дхарму – в отношении ритуала или морали, или если его пурохита совершит ошибку, то дождь может прекратиться. Считалось, что, восседая на слоне во время процессии, царь привлекает родственную стихию – дождевые тучи, или «небесных слонов». И это являлось одной из важнейших функций царя (Zimmer, 1946: 107). Ведь в древности именно на царях лежала ответственность контролировать своевременное выпадение дождей. Царство могло быть процветающим лишь при условии ежегодных хороших урожаев, а урожаи, в свою очередь, могли быть только при регулярном выпадении дождей. Иными словами, царь обязан был следить за регулярным выпадением дождей, следовательно, был ответствен за урожай, за благосостояние народа и за благополучие царства в целом, поэтому принимал участие в ритуалах, связанных с выпадением дождя (Андреева, 2018: 99)¹⁵. В «Харшачарите» цари сравниваются со

¹⁵ В фольклоре сохранились свидетельства того, что в прошлом во время засухи члены царской семьи приносились в жертву или сочетались браком с местным божеством, от которого зависело быть или не быть дождю. В древности царь воспринимался народом как повелитель дождя, а жизнь людей в его царстве напрямую зависела от отношений царя с Небом, от его способности и умения аккумулировать, сохранять и использовать свою магическую силу. Подробнее об этом см.: Андреева Е. *Девадаси. Мир, унесенный ветром*. М.: Ганга, 2018.

слонами, охраняющими стороны света, которые подобны сезону дождей, дающему желанные плоды (Pradhan, Sumant, 2016: 250).

Слоны были крайне важны в жизни царя, играя роль своеобразного оберега и являясь гарантом успешного правления. Причем как для самого царя, так и для его царства. «Хастья-юрведа» говорит, что слона должны почитать гражданские, военные и высшие должностные лица царства. Если они не будут почитать слонов, то царь и все царство, армия и сами слоны будут обречены на гибель, потому что божественное игнорируется. Но если слонам оказывается должное уважение, то все царство со всеми жителями ждет процветание, урожаи станут обильными, а Индра обеспечит своевременное выпадение дождя. И не будет засухи и болезней. Люди будут жить по сто лет, у них будет много сыновей и скота, а земля всегда будет полна драгоценными металлами и драгоценными камнями (Zimmer, 1946: 108).

По древним представлениям, с момента одомашнивания и приручения слона царем или кем-то другим, животное становится связанным с судьбой этого человека. Поэтому поведение царского слона служило способом определения удачи или неудачи в судьбе его хозяина. «Брихатсамхита» Варахамихиры дает описание различных частей слоновьего тела с точки зрения благоприятности и неблагоприятности, и благоприятные признаки должны свидетельствовать о том, что владельца ждет удача (67. 6–8). Также описываются те части слоновьего тела, которые относятся к категории неблагоприятных, и поэтому могут стать причиной несчастья для царя (67. 9–10). Автор рекомендует отказаться от таких слонов – они должны быть изгнаны за пределы страны, чтобы защитить царство, царя и его подданных от всевозможных несчастий (Sahoo, 2016: 298, 299).

Считается, что определенные части бивня слона тоже обладают разной степенью благоприятности, поэтому резчик должен учитывать этот момент и быть предельно осторожен при резке. После срезания бивня форма оставшейся части играет важную роль в определении удачи или неудачи для мастера, и текст описывает благоприятные и неблагоприятные признаки (94. 1–8). Автор рассказывает и о сломанных бивнях – сломанных случайно или при каких-либо иных обстоятельствах. В этом случае по бивням определяется будущая судьба или несчастья для царя и царицы, царевича и его наставника, членов царской семьи и даже армии – по форме и способу оставшихся частей сломанных бивней может быть предсказана как победа в битве, так и поражение (94. 9–11) (Sahoo, 2016: 299).

Варахамихира также описывает ситуацию борьбы слона с крокодилом в воде, когда по благополучному или неблагоприятному для слона исходу предсказывается победа или поражение царя в битве с врагом (94. 12–14). Если крокодилу удастся затащить слона в воду, то и царь потерпит поражение. Но если слон окажется достаточно сильным и ему удастся вытащить крокодила из воды, то это однозначно трактуется как признак будущей победы царя над врагом (94.14). Вероятнее всего, основой для такого гадания послужил мифологический сюжет, известный как «Гаджендра-мокша»¹⁶.

С исчезновением княжеств исчезло и значение слона как боевой единицы и царского символа, но он все еще сохраняет свое значение как религиозный символ. Образ слона в индийской культуре ассоциируется со всем благоприятным, могущественным и великим. В Индии существует даже термин «гаджатва» – «слоновость», который включает в себе весь спектр значений, связанных не только с силой, властью, благополучием, но также с красотой и граци-

¹⁶ История спасения царя слонов Гаджендры, известная как «Гаджендра-мокша», рассказывается в «Бхагавата-пуране» (скандха VIII, глава 204) и некоторых других текстах (Agarwal, Venkat, 2012: 202). Слон Гаджендра когда-то был царем по имени Индрадьюмна, но родился в теле слона из-за проклятия мудреца. Однажды Гаджендру схватил за ногу крокодил и он никак не мог освободиться. Родственники покинули его, видя, что ничем не могут помочь. Тогда Гаджендра призвал на помощь Вишну, и тот незамедлительно пришел на помощь, отрубив чакрой крокодилу голову. Существует два варианта «Гаджендра-стутти» – гимна, представляющим собой молитву Гаджендры, обращенную к Вишну (Kulkarni, 2016: 194). Данный сюжет широко известен в культуре и искусстве индуизма, особенно в живописи и скульптуре.

озностью. А индийские поэты часто сравнивали плавную походку красавицы с походкой слона (*gajagāminī*).

Весьма показателен пример из «Линга-пураны» (II. 42. 1–6), которая рассказывает о важности ритуала дарения Шиве изображения слона. Слон должен быть сделан из золота или серебра и украшен тысячу, пятью сотнями или двустами пятьюдесятью золотыми монетами. Говорится, что после ритуала дарения слона можно подарить какому-нибудь бедному брахману, сведущему в шрути или поддерживающему священный огонь. Тому, кто совершит Шиве такой дар, «Линга-пурана» обещает не просто долгое пребывание на небесах, но положение царя слонов.

Можно только предполагать, что если о таком необычном результате упоминает такой важный текст как «Линга-пурана», то желание приобрести положение царя слонов было действительно актуально для некоторых лиц. Что опять-таки свидетельствует об особом статусе слона в индийской культуре.

Глава 2

Ганapati и ведийские корни Ганеша

Несмотря на то, что индуизм основывается на авторитете Вед¹⁷, для современных индуистов эти тексты представляют важность и ценность лишь как сакральный символ. Веды глубоко почитаются большинством индуистов, однако не являются руководством к действию – в отличие от пуран¹⁸ и агам, обслуживающих в основном культы Вишну, Шивы и Девы (но не ведийских богов, таких как Митра, Варуна, Тваштар, Агни, Индра и т. д.). В XIX веке, когда в колониальной Индии стали появляться различные реформаторские течения, авторитет вед существенно возрос. Реформаторы призывали индуистов всех направлений объединиться вокруг одного центра, которым должны были стать Веды. В то время как пураны рассматривались в качестве разъединяющего элемента (Глушкова, 1999: 291).

Хотя ведийский период значительно отличается от индуизма во многих отношениях, тем не менее, существует некоторая культурно-религиозная преемственность, которая проявляется в мифологии и которая важна практически для всех религиозных течений индуизма, чтобы подчеркнуть древность той или иной традиции, а значит, придать ей авторитет. Поэтому совершенно закономерно, что почитатели Ганеша часто ссылаются на «Ригведу», чтобы указать на древность этого божества. Действительно, в «Ригведе» есть два гимна, в которых встречается одно из самых распространенных имен Ганеша – Ганapati (*Gaṇapati*), что означает «Господин ганов», или «Предводитель ганов» (санскр. *gaṇa* означает «группа, собрание», а *pati* – «хозяин, господин»). Однако в этих двух гимнах обращаются вовсе не к Ганеше. В первом гимне (2. 23. 1)¹⁹ адресатом является Брихаспати, или Брахманаспати, о чем сообщает, к примеру, «Айтарея-брахмана» (Чаттопадхьяя, 1961: 149).

*om gaṇānām tvā gaṇapatiṃ havāmahe
kaviṃ kavīnāmupamaśravastamam |
jyeṣṭharājaṃ brahmaṇām brahmaṇaspata
ā nah śṛṇvannūtibhiḥ sīdasādanam ||*

*Мы призываем тебя, повелителя толпы,
Поэта из поэтов, обладающего высшей славой,
Лучшего царя молитв, о Брахманаспати.
Прислушиваясь к нам, сядь на сиденье со (своими) поддержками!*

Несмотря на то, что данный гимн относится к Брихаспати, он был востребован для поклонения Ганеше и до сих пор используется традицией. Брихаспати – это ведийский бог жертвоприношения и жертвенной формулы, или молитвы (*brahman*), наставник богов и их жрец. Он связан с речью и звуком, поэтому его эпитетом является Вачаспати (*Vācaspati*) – Господин Речи. В «Ригведе» ему посвящено одиннадцать гимнов, хотя упоминается он в тексте более

¹⁷ Юридическое определение индуизма было дано в 1966 г. Верховным судом Индии (а 2 июля в 1995 г. были внесены некоторые поправки) и включает 7 основных признаков, среди которых есть и такой: «почтительное отношение к Ведам как к высшему авторитету в религиозных и философских вопросах».

¹⁸ Пураны стали широко распространенными примерно со второй половины I тысячелетия н. э., они записаны на санскрите и на местных языках.

¹⁹ Все гимны «Ригведы» даются в переводе Т. Я. Елизаренковой: Ригведа. Мандалы I–IV. М.: Наука, 1999; Ригведа. Мандалы V–VIII. М.: Наука, 1999; Ригведа. Мандалы IX–X. М.: Наука, 1999.

сотни раз, и в некоторых гимнах вместе с Индрой. Иногда он принимает на себя функции Индры: борется с демонами, раскалывает скалы, разгоняет громом тьму и отнимает у Валы коров (РВ X, 67; X, 68). Позже стал считаться персонификацией планеты Юпитер.

Несмотря на то, что в «Ригведе» Ганеша совсем не упоминается, в некоторых гимнах у Брихаспати обнаруживаются черты и функции, которые могут связывать его с Ганешей. Одним из таких связующих звеньев является способность Брихаспати устранять препятствия, выполняя роль проводника и обеспечивая благоприятный исход дела. В одном из ригведийских гимнов к Брихаспати обращаются следующим образом (X, 182, 1):

*Брихаспати пусть ведет через труднопроходимые места!
Пусть отведет он назад к злоречивому (его) заклинание!
Пусть отбросит он проклятие, отшвырнет злую мысль
И создаст так для жертвователя счастье и благо!*

Следующий фрагмент тоже заслуживает внимания (II, 23, 4):

*Ты ведешь с помощью добрых указаний, ты спасаешь человека,
Который тебя почитает, – узость не застигнет его.
Испепеляя (врагов), ты уничтожаешь ярость противника
молитвы —
О Брихаспати, в этом твое великое величие.*

Вот еще несколько примеров обращения к Брихаспати в гимнах «Ригведы»: «Сделай нам легким (путь) для этого приглашения богов!» (II, 23, 7); «Помоги этому приношению, о ты, у которого есть власть!.. О Брихаспати, приведи же к цели нашу молитву!» (II, 24, 1); «Пусть невредимыми переправит нас через (все) лишения!» (VII, 97, 4); «Пусть создаст он для молитвы легко преодолимые с хорошим бродом (пути)!» (VII, 97, 8).

Далее, в некоторых гимнах содержится указание на первенствующее положение Брихаспати среди других богов, в чем можно усмотреть параллели с положением Ганешы, которого полагается почитать прежде, чем адепт обратится к другим богам. Вот, к примеру, гимн из «Ригведы» (РВ IV, 50, 7):

*Только тот царь подавляет все
Враждебные (происки) мужеством (и) геройством,
Который хорошо заботится о Брихаспати,
Любит (его), восхваляет (его), считает получающим первую
долю.*

В других гимнах «Ригведы» о Брихаспати говорится следующее: «Он – тот, кто сводит, он – тот, кто разводит, как поставленный во главе» (II, 24, 9); «Его, сладкоязычного, древние мудрецы, провидцы, размышляя, поставили впереди» (IV, 50, 1). Данные фрагменты могут указывать на роль Брихаспати в качестве жреца богов – пурохиту. Слово *purohita* буквально означает «поставленный впереди», а в последнем примере выражение «поставили впереди» в оригинале выглядит как *puro... dadhire*.

Итак, оба божества занимают исключительное положение в ведийском и индуистском пантеоне, занимая первую, или начальную, позицию, особенно во время процесса жертвоприношения и пуджи. Брихаспати – в силу своей жреческой функции в роли пурохиты, а Ганеша – в силу сложившихся обстоятельств, описанных в некоторых пуранах.

Существует еще одна любопытная параллель, которую можно провести между двумя божествами. Дело в том, что, с одной стороны, Ганеша, являясь сыном Шивы и Парвати, принадлежит к миру богов (*deva*). А с другой стороны, являясь предводителем ганов, он оказывается связанным с существами более низкого уровня, нежели боги. Эту связь усиливает его тело якши и «багаж», доставшийся ему от зловредных винаяков. Как минимум в виде имени Винаяка. Так же и Брихаспати: с одной стороны, он связан с богами и сам является богом, а с другой стороны, имеет отношение к их противникам – асурам. В одном из гимнов (РВ II, 23, 2) к нему так и обращаются: «о асурский Брихаспати» (*asurya-*). Нужно отметить, что в ведизме еще не было четкого разделения между девами и асурами, как позже в индуизме, и многие боги назывались асурами, как, например, в случае с Варуной, Сурьей, Митрой, Агни и др. При этом в иранской мифологии ситуация сложилась противоположная – асуры наделены положительными характеристиками, являясь богами, а девы считаются демонами.

В предыдущей главе мы упоминали, что слон отождествлялся с тучей. Интересно, что в одном гимне (РВ X, 68, 12) Брихаспати тоже оказывается связанным с тучами:

*Мы создали это поклонение для бога, связанного с тучей,
Который громким эхом отдается на многие (голоса).
Ведь это Брихаспати – он дает нам жизненную силу
Через коров, он – через коней, он – через сыновей, он – через мужей!*

Как видим, имеются некоторые основания (пусть и слабые, но, тем не менее) считать, что между ведийским Брихаспати и Ганешей может существовать определенная преемственность на функциональном уровне. Кроме того, одним из имен Ганеши является Двайматура – Имеющий двух матерей, поскольку в некоторых версиях истории его появления на свет помимо самой Парвати принимала активное участие и ее сестра Ганга. Но две матери было у Брихаспати (и у Агни). Поэтому вполне вероятно некоторая преемственность и в отношении данного мотива.

Брихаспати слывет «мудрецом из мудрецов», а его появление в гимнах сопровождается всевозможными звуковыми образами, связанными с исполнением сакральных песнопений. Вот несколько фрагментов из гимнов.

(РВ X, 68, 1):

*Как птицы, плавающие в воде, охраняющие (самих себя),
Как грохот громко звучащей грозовой тучи,
Как волны, разбивающиеся о скалы, радостно неистовствуя,
Песни устремились, звуча, к Брихаспати.*

(РВ X, 67, 3):

*С товарищами, громко кричащими, как гуси,
Взрывая каменные скрепы,
Брихаспати, мощно ревя навстречу коровам,
Задал тон и запел как знаток.*

Он разрушает и уничтожает врагов песнопениями, как и сопровождающие его Ангирасы. Брихаспати вообще очень тесно связан со звуком, в его описании чрезвычайно важны звуковые характеристики: «Брихаспати убивает недругов песнями» (РВ VI, 73, 3); «Громко ревущего, словно лев» (РВ X, 67, 9); «Он песней оттеснил мрак» (РВ X, 69, 9).

Но и Ганеша, как известно, славится мудростью и красноречием, традиционно считается покровителем учености и образованности. Можно предположить, что в случае закрепления за Ганешей статуса покровителя учености и образованности ключевую роль сыграла ассоциация с Брихаспати, которого называли Ганапати. А. К. Нараян вообще предлагает рассматривать имя Ганапати как некую идею, связанную с мудростью, образованностью, учением, лидерством (Narain, 1991: 29). Возможно, именно благодаря ореолу мудрости, возникшему вокруг Ганеша, появилась легенда, согласно которой мудрец Вьяса при создании «Махабхараты» воспользовался услугами Ганеша в качестве писца.

Второй гимн «Ригведы» (10. 112. 9), в котором встречается имя Ганапати, обращен к Индре:

*ni śu sīda gaṇapate gaṇeṣu
tvām āhur vipratamaṁ kavīnām |*

*Усаживайся хорошенько, о повелитель толпы, среди толп
(певцов)!
Тебя называют самым вдохновенным из поэтов.
Ничего не делается без тебя и вдалеке (от тебя).
Запевай, о щедрый, великую яркую песню!*

В этом гимне говорится о том, что Индра, как и Брихаспати, возглавляет ганов, под которыми в данном случае следует понимать марутов. Маруты считались сыновьями Рудры и постоянными спутниками Индры. Это красивые и сильные юноши, составлявшие группу небесных воинов. Поэтому вполне логично, что к Индре автор гимна обращается как к Ганапати, то есть как к вождю ганов. Получается, в имени Ганапати отражена функциональная специфика не только Ганеша, но также Брихаспати и Индры.

Мантра из «Шукла Яджурведы» (16–25) говорит о ганах во множественном числе:

nato gaṇebhyogaṇapatibhyaśca vo nato

Приветствую вас, ганы, и Повелителя ганов.

Эта мантра встречается в «Рудра-прашнаме» (4.1.5) и в «Майтраяни-самхите» (2,9.4). Под ганами здесь могут подразумеваться как группы людей, так и совокупность мантр. В «Ригведе» есть гимн, где под ганами Брихаспати имеются в виду именно гимны (РВ. 4.50.5):

*saḥ su-stubhā saḥ ṛkvatā gaṇena valam ruroja phali-gam raveṇa
brhaspatiḥ usriyāḥ havya-sūdaḥ kanikradat vāvaśatīḥ ut ājat ||*

*Он с прекрасно славящей, он со знающей гимны ратью
Ревом проломил скалу, замыкателя вод (?).
Брихаспати, громко крича, выгнал мычащих
Коров, которые делают жертву вкусной.*

Сами исполнители гимнов считали язык «Ригведы» тайным. В самом тексте неоднократно встречаются указания на особый язык: «На четыре [части] размерена речь. Эти части

знают брахманы, которые мудры. Три тайно сложенные [части] они не пускают в ход, на четвертой части говорят люди» (РВ I, 164.45); «Четверть его (Пуруши) – все живые существа, три четверти его – бессмертные в небе. На три четверти поднялся Пуруша вверх, но четверть его осталась здесь» (РВ X, 90.3–4). Для «Ригведы» характерно использование двусмысленности, затемненности смысла. Подобную речь авторы гимнов называли двойной (*ubhayaṃ vacaḥ*). В таком случае многие слова употребляются в прямом и в переносном значении. Поэтому нет ничего удивительного в том, что гимны могут называться не только ганями, но и коровами. Это же относится и к другим ведийским текстам, например, к «Атхарваведе»: «Коровы (гимны) приближаются к славному господину коров (Индре). Овладев славой, да пребудем мы на земле» (АВ XIX, 58.3).

В «Атхарваведе» по отношению к Брихаспати употребляется выражение *hasthī—varcas*, что можно перевести как «слоновий блеск» или «слава слона» (Zimmer, 1946: 138). Похоже, это самое первое упоминание «слоновости» как показателя высокого статуса божества, и относится оно опять-таки к Брихаспати. Вот эту самую «слоновость» мог унаследовать Ганеша. Интерес представляет еще один термин – *gaṇapatitva*, который прилагается к Брихаспати, Индре и Рудре-Шиве. По словам Нараяна, *gaṇapatitva* Ганеши – это наследие, которое досталось ему от Рудры через Винаяку (Narain, 1991: 36). Хотя могло перейти к нему непосредственно от Брихаспати.

Несмотря на существование определенной преемственности некоторых качеств и функций между ведийским Брихаспати и индуистским Ганешей, последний не может считаться ведийским божеством. В пользу данного утверждения говорит отсутствие Ганеши/Ганапати в ведийской ритуальной практике жертвоприношений (*devayajna*, *bhūtayajna*, *bali haraṇa*, *pitrūyajna*) и обрядов, направленных на умиротворение богов (*śānti*). Тем не менее, в текстах поздневедийского времени есть мантры, посвященные слоноволикому божеству. В «Майтраяния-самхите» и «Тайттирия-араньяке» – двух текстах, относящихся к «Кришна Яджурведе», содержатся гаятри-мантры, обращенные к разным богам²⁰. В том числе и к некоему божеству по имени Данти, или Дантин. Слово *danti/dantin* происходит от санскритского *danta* – «клык, бивень», и означает «имеющий бивни», то есть слон. Одна гаятри-мантра содержится в «Майтраяния-самхите» (2. 9. 1):

*tat karāṭāya vidmahe
hastimukhāya dhīmahi
tanno dantī pracodayāt |*

Данная мантра обращается к богу, имеющему хобот (*karāṭa*), лик слона (*hastimukha*) и бивень (*dantin*). По мнению А. К. Нараяна, эпитет Хастимукха не имеет абсолютно никакого отношения к ведийскому Брихаспати и явно относится к неведийскому божеству, которое можно отнести к категории «лаукика девата» (Narain, 1991: 28).

Вторая гаятри-мантра содержится в «Тайттирия-араньяке» (10. 1):

*tat puruṣāya vidmahe
vakratuṇḍāya dhīmahi
tanno dantiḥ pracodayāt |*

Здесь речь идет о божестве (пуруше), характерным признаком которого является изогнутый хобот (*vakratuṇḍa*) и бивень (*dantin*). И в этих гаятри-мантрах не говорится о том, что связь

²⁰ В «Ригведе» гаятри-мантра обращена к богу солнца – Савитару, а в этих текстах – к другим божествам: Рудре, Дурге, Вишну, Гаруде.

с ганами является его важной характеристикой. П. Агравала убежден, что в поздневедийский период почитался некий бог с головой слона, который, тем не менее, не был предводителем ганов, как Ганеша (Agrawala, 1978: 5–6)²¹.

Несмотря на то, что такие особенности как лик слона, бивень, хобот или изогнутый хобот являются, как известно, характерными чертами образа Ганеши, они могли относиться и к Шиве. Такого мнения придерживается, к примеру, А. Н. Нараян, полагающий, что в «Тайттирия-самхите» и «Майтраяния-самхите» под именем Ганапати имеется в виду Рудра (Narain, 1991: 21). Сходного мнения придерживается и П. Б. Кортрайт, считающий, что в двух выше приведенных гаятри-мантрах речь может идти как о Ганеше, так и о Шиве, который уничтожил демона в образе слона и взял голову с бивнями в качестве трофея (Courtright, 1985: 9).

Можно привести много примеров, когда имена Ганеши относятся к Шиве, а имена Шивы – к Ганеше. К примеру, в таких текстах как «Варадатапаниа-упанишад» (I, 1. 5 и 2. 2) и «Ганеша-пурана» (I, 46. 102) имена Шива, Пашупати, Махадева, которые считаются обычными и широкораспространенными именами Шивы, относятся к Ганеше (Nazra, 1985: 240). Имя Ганеша встречается в «Натьяшастре» (НШ, 3, 48), но здесь этим именем назван Шива²². А вот в ведийской литературе имя Ганеша не встречается совсем. Как было сказано выше, именем Ганапати «Ригведа» называет Индру и Брихаспати.

«Атхарваширша-упанишада» под именем Винаяка имеет в виду Рудру (Karmarkar, 1950: 137). В «Махабхарате» встречается несколько вариантов имени Ганеша (Гана, Ганакартри, Ганадхьякша, Ганадхипа, Ганакара, Ганапати, Ганешвара и Ганеша), но все они являются именами Шивы (Sörensen, 1978). Хотя, например, в тексте «Харивамша-пурана» имя Ганешвара является именем демона (Narain, 1991: 22). Кроме того, это имя может быть эпитетом Вишну и содержится в одной из версий перечня его тысячи имен (Vanegeja, 1956: 355). По этой причине некоторые исследователи заходят так далеко, что даже считают образ Ганеши синтезом двух конкурирующих культов – Шивы и Вишну, неким компромиссом. С их точки зрения, раз в «Махабхарате» Шива и Вишну имеют сходные имена, то произошло слияние двух образов. И в качестве еще одного доказательства ссылаются на монету Хувишки, где изображен Шива с трезубцем, чакрой и ваджрой – как начало более позднего культа Хари-Хары (Michael, 1983: 97).

Такая ситуация не является уникальной, так как в индуизме существует множество примеров использования одних и тех же имен и эпитетов по отношению к различным божествам²³.

Вот несколько примеров. Известно, что храм Джаганнатхи в Пури посвящен Кришне, а имя Джаганнатха является одним из имен этого божества. Однако имя Джаганнатха, буквально означающее «Владыка Вселенной», в древности относилось если не ко всем богам, то ко многим, в том числе и к Будде (Рукавишникова, 1983: 132). И даже сегодня нет единства в вопросе принадлежности этого имени: одни считают, что Джаганнатха – это Кришна (воплощение Вишну), другие считают его Бхайравой (одним из аспектов Шивы), а третьи, джайны, – тиртханкаром Джинанатхом (Рукавишникова, 1983: 5, 135).

Далее – Нараяна. Согласно А. М. Дубянскому, изначально это – могучее и довольно мрачное аборигенное божество, культ которого был распространен уже в ведийскую эпоху²⁴. А в «Маханараяна-упанишаде» Нараяна отождествляется с Праджапати и рассматривается как

²¹ Существует также точка зрения, согласно которой обе мантры могут быть интерполяцией, относящейся к более позднему времени.

²² «О бог богов, великий бог Ганеша (т. е. Шива), уничтоживший Трипуру, да будет принята тобой жертва, очищенная мантрой, о, искусный в майе» (НШ, 3, 48).

²³ Такая же ситуация наблюдается и в отношении системы аватар. К примеру, некоторые зооморфные воплощения (рыба, черепаха, вепрь) изначально не имели никакого отношения к Вишну, а были связаны с Праджапати и Брахмой (Дубянский, 1992: 143). Так к вишнуизму примкнул чрезвычайно обширный религиозно-мифологический и культурный комплекс, имевший различное происхождение.

²⁴ С Нараяной связывалась некая пятиночная жертва, во время которой он вбирал в себя весь мир (Дубянский, 1999: 133).

высшее божество (Дубянский, 1999: 133). Позже это имя закрепилось за Вишну. При этом женский вариант имени – Нараяни – относится не столько к Лакшми, сколько к Дурге, которая связана с Шивой.

То же и с эпитетом Бхагаван, который изначально относился к Нараяне, и только затем стал прилагаться к Вишну. При этом в «Шветашватара-упанишаде» (III, 11) эпитет Бхагаван относится к Шиве (Дубянский, 1999: 141).

Похожая история и с именем Ишана, которое означает «повелитель, хозяин», и встречается в «Ригведе», где означает Индру, Варуну, Митру и других богов. «Брихадараньяка-упанишада» так называет верховного бога-творца, а «Шветашватара-упанишада» – Шиву. В «Махабхарате» (1. 1, 20) Ишаной назван Вишну, однако закрепилось это имя за Шивой. Позже Ишана оказался включенным в группу из восьми локапалов, или дикпалов (Дубянский, 1999: 141).

В сборнике «Суктимуктавали» Джальханы есть любопытная строфа (105), приписываемая кашмирскому поэту XI века Бильхане, где Шива назван Шестиликим (Ṣaṭmukha)²⁵. Это довольно редкий случай, поскольку данный эпитет традиционно прилагается к одному из сыновей Шивы – Сканде.

В состав имени Ганеша, впрочем, как и некоторых других его эпитетов, таких как Ганапати или Гананаяка, входит слово «гана» (*gaṇa*) в значении «группа, собрание». Некоторые специалисты усматривают в такого рода именах отражение связи с народными массами. Подобной точки зрения придерживался, к примеру, Д. Чаттопадхья. В своей книге «Локаята даршана», в главе, посвященной Ганеше, он объяснял: «Поскольку мы интересуемся прежде всего проблемой системы локаята²⁶, то есть мировоззрения народа, мы должны выбрать бога, чье имя особенно связано с народом страны. Это – Ганапати, что значит божество народа» (Чаттопадхья, 1961: 148). И насколько можно судить по текстам «Ригведы» и «Ваджасанея-самхиты», имя Ганапати означает именно предводителя группы, класса или собрания людей. Такого мнения придерживается и Моньер-Вильямс. Но еще задолго до Моньера-Вильямса Махидхара в комментариях на «Ваджасанея-самхиту» истолковал это имя как «Защищающий ганы». А в тантрической литературе одним из эпитетов Ганешы нередко выступает просто слово «гана» (Чаттопадхья, 1961: 151).

Д. Чаттопадхья обращает внимание еще на два интересных эпитета Ганешы – Локабандху и Локанатха, которые можно перевести как «Друг народа» и «Защитник народа» соответственно. В некотором смысле они могут рассматриваться как синонимы имени Ганеша.

Если имя Ганапати встречается в «Ригведе» всего лишь в двух гимнах (RV: II, 23–1; X, 112–9), а имя Ганеша не встречается вовсе, то слово *gaṇa* вместе с его производными встречается здесь не менее 44 раз. При этом в большинстве случаев термин относится к группам марутов или ведийских поэтов (например, V, 44–12; 79–5; VI, 56–5; 40–1; VIII, 23–4). Кроме того, термин *gaṇa* встречается и в «Атхарваведе» (XIX, 22–16; XX, 40–2; 70–4; 88–5; IV, 15–4). Сравнив все эти контексты, Д. Чаттопадхья пришел к любопытному заключению: слово *gaṇa* означало коллектив или коллективную форму жизни, следовательно, Ганеша является самым что ни на есть народным божеством, не имеющим никакого отношения к ведийской религии (Чаттопадхья, 1961: 168).

Таким образом, имя Ганапати хоть и закреплено за Ганешей и встречается в «Ригведе», тем не менее, не является доказательством его ведийского происхождения. Речь может идти

²⁵ jātaste 'dharakhaṇḍanāt paribhavaḥ kāpālikādamba yattadbrahmādiṣu kathyatāmīti vaco bālyācchīsau jalpati Igaūrīṃ pāṇiyugena ṣaṇmukhavaco roddhuṃ nirīkṣyākṣamāmvaīlakṣyāccaturānanasya vadanāvrttiścīraṃ pātu vaḥ ИСм.: *The Śuktimuktāvalī of Bhagadatta Jalhana*. Ed. with an Introduction in Sanskrit by Embar Krishnamacharya. Oriental Institute, Baroda, 1938, p. 35.

²⁶ Задачей автора было продемонстрировать, что материализм был издавна присущ индийскому мировоззрению, отсюда и соответствующие трактовки. Он понимает термин «локаята» следующим образом: «лока» означает «народ», а сама система была названа «локаята» потому, что была распространена («аята») среди народа. Именно с этой позиции он и рассматривает приведенные выше эпитеты (Чаттопадхья, 1961: 150).

лишь о некотором влиянии фигуры Брихаспати на образ Ганеши и о возможной преемственности некоторых аспектов или функций.

Глава 3

Винаяка и винайки

Винаяка – один из самых ранних эпитетов Ганеши, который встречается в пуранах и тантрическом буддизме. Это имя присутствует в названии восьми знаменитых храмов Ганеши в Махараштре (аштавинаяка). Текст «Амаракоша»²⁷ (1.38), датируемый примерно IV веком н. э., перечисляет восемь эпитетов Ганеши, среди которых есть и Винаяка²⁸. Похоже, ко времени составления словаря Амарой Синхой Ганеша и его слоноволикий образ были уже достаточно хорошо известны.

В тексте «Вишнудхармоттара-пурана», который, возможно, относится к чуть более позднему времени, чем «Амаракоша», дается описание иконографии некоторых божеств, в том числе и Ганеши, который здесь назван Винаякой (III, 71, 1–18). При этом перечисленные в тексте иконографические особенности говорят о том, что культ Ганеши к тому времени уже сформировался, а имя Винаяка окончательно закрепилось за этим божеством. О том же свидетельствует и «Брихатсамхита» Варахамири (VI век), где описывается иконография Винайки как сына Шивы (LVIII, 58).

Впервые имя Винаяка, причем во множественном числе – винайки, встречается в «Манав-грихьясутре» (2. 14). Текст датируется VII–V вв. до н. э. и описывает винаяков как группу из не очень доброжелательных существ, четырех духов, которые вводят людей в заблуждение и ставят препятствия на их пути. В главе под названием «Винаяка-кальпа» при описании ритуала умиротворения винаяков называются их имена: Шалакатанката, Кушмандараджапутра, Ушмита и Деваяджана (Nazra, 1985: 231).

В тексте «Байджавапа-грихьясутре» Апарарки тоже говорится о четырех винаяках, хотя их имена частично отличаются от предыдущей версии. Согласно этому тексту их зовут Мита, Саммита, Шалакатанката и Кушмандараджапутра (Nazra, 1985: 231). В обоих текстах винайки представлены как четверо злобных существ. О четырех винаяках говорится также в «Яджнявалкья-смрити» и «Вишнудхармоттаре». В данном контексте определенный интерес представляет «Ганеша-пурана» (I, 46. 139), называющая Ганешу четырехликим (*caturmukha*).

О многих винаяках, а не об одном, говорит и «Махабхарата» (III, 65. 23; XIII, 284. 131; XIII, 150. 125). Здесь винайки тоже упоминаются как злобные существа и стоят в одном ряду с пищачами, бхутами, ракшасами (Narain, 1991: 22). В то же время Виджнянешвара в своем комментарии на «Яджнявалкья-смрити» («Митакшара») говорит о шести винаяках, разделяя их имена следующим образом: Мита, Саммита, Шала, Катанката, Кушманда и Раджапутра (Nazra, 1985: 232, 235). А согласно вайшнавскому тексту «Гопалатапаниа-упанишад» винаяков пять (Bermijn, 1999: 55). При этом имя Катанката, встречающееся у Виджнянешвары, может относиться как к Ганеше, так и к Шиве. Похоже, у каждой традиции была своя точка зрения на количество винаяков.

²⁷ «Амаракоша» (*Amarakośa*) – словарь, составленный буддийским или джайнским грамматистом Амарой Синхой. Другое название словаря – «Намалинганушасана» (*Nāmaliṅgānuśāsana*), то есть наставление о существительных и грамматических родах. Словарь содержит десять тысяч слов, сгруппированных в три части (*khāṇḍa*). Первая часть называется «Svargādikhāṇḍa» (Часть о небе и прочем) и содержит слова, относящиеся к богам и Небесам. Вторая часть называется «Bhūvargādikhāṇḍa» (Часть о земле и прочем) и говорит о словах, обозначающих землю, поселения, растения, животных и людей. Третья часть под названием «Sāmānyādikhāṇḍa» (Общая часть) содержит слова, имеющие отношения к грамматике, и говорит о прилагательных, глаголах, и т. д.

²⁸ *vināyako vighnarājadvaimāturagañdhīpāḥ Iapyekadantaherambalambodaragajānanāḥ* III Цит. по изданию: The *Nāmaliṅgānuśāsana* (Amarakośa) of Amarasimha. With the Commentary (Amarakosodghātana) of Kshīrasvāmin. Edited with critical Notes, an Essay on the time of Amarasimha and Kshīrasvāmin, a list of works and authors quoted, glossary of words, &c. &c. By Krishnaji Govind Oka. Poona, 1913.

В тексте «Яджнявалкья-смрити», относящемся к более позднему времени (I–III вв. н. э.), говорится, что существует лишь один Винаяка, известный под четырьмя именами: Мита, Саммита, Шалакатанката и Кушмандараджапутра. Здесь к группе из четырех винаяков обращаются уже как к единому богу, который способен создавать помехи при обращении верующего к другим богам, и которого Рудра/Шива и Брахма, по одной из версий, назначили предводителем ганов – Ганапати. В таком случае предполагается, что именно от Винаяки зависит, будет поклонение успешным или нет.

Согласно «Яджнявалкья-смрити», поклонение планетам (граха) начиналось только после того, как был уважен Ганеша. И по мнению И. Бермиджн, его больше умиротворяли, нежели почитали (Bermijn, 1999: 62). Интересно, что при этом в качестве подношений винаякам предлагали редиску, которая имеет ту же форму, что и горячо любимые Ганешей сладости – модаки (Глушкова, 2003: 23). Такие тексты как «Баудхаяна-грихьяшешасутра» (III, 10) и «Баудхаяна-дхармасутра» (II, 5. 83–90) сообщают, что во время ритуала (*deva-tarpana*) наряду с группами вигхна-паршадов (*vighna-pārṣada*) и вигхна-паршади (*vighna-pārṣadī*) призываются и умиротворяются Вигхна, Винаяка, Вира, Стхула (или Шура), Варада, Хастимукха, Вакратунда, Экаданта, Ламбодара (или Ганапати) (Nazra, 1985: 237). Показательно, что все эти имена сегодня считаются эпитетами Ганеши.

Этимологически имя Винаяка состоит из префикса «*vi*» и корня «*nī*» – «вести», поэтому его можно перевести как «Уводящий»²⁹ (Courtright, 1985: 132). Винаяки оказывают разрушительное воздействие на жизнь людей, уводя их с верного пути и обрекая на неудачи. Из-за винаяков царевичи, наследники трона, имея все данные, не в состоянии получить царство; девушки не могут выйти замуж; женщины, способные родить ребенка, остаются бездетными; знающий учитель остается без учеников; в торговле и земледелии нет удачи (Чаттопадхья, 1961: 152). В тексте говорится, что человек, одержимый ими, колотит по земле, срезает траву, пишет на своем теле, видит во сне водоемы, людей с бритыми головами, верблюдов, свиней, ослов и т. д., ему представляется, что он движется по воздуху, что его кто-то преследует, когда он идет (Чаттопадхья, 1961: 151–152).

Согласно текстам грихьясutr, поклонение винаякам должно совершаться в местах пересечения дорог (*catuspatha*), то есть в месте, с которого расходятся четыре дороги. Р. Хазра предполагает, что эти винаяки изначально присутствовали в подобных местах и со всех четырех сторон создавали для людей препятствия (Nazra, 1985: 233). Возможно, именно эти представления отражает знаменитая колонна из Гхатиялы, относящаяся к IX веку, на вершине которой изображены четыре слона, ориентированные по четырем сторонам света.

По мнению Д. Чаттопадхья, Ганапати, дарующий успех, – это сегодняшнее понимание божества, а прежде понимание было иным: Ганапати считался воплощением несчастья. Сначала Ганеша был нарушителем покоя, и только потом стал воплощением добра и успеха, постепенно возвышаясь до положения всемогущего божества. В эпоху грихьясutr винаяки вселяли лишь чувство страха и отвращения (Чаттопадхья, 1961: 151).

Винаяки в неведийской брахманической традиции были известны как вигхна-карта (*vighna-kartā*) и вигхна-хартта (*vighna-hartā*) за их двойную роль создавать и устранять препятствия (Narain, 1991: 30). Эти же имена сегодня закреплены за Ганешей: он Создатель препятствий – Вигхнакарта, и он же Устранитель препятствий – Вигхнахартта. Хотя иногда объясняют, что Ганеша не создает препятствия, а контролирует их. Именно поэтому ему поклоняются перед началом любого начинания – большого или малого.

Тем не менее, санскритское слово *vighna*, означающее «препятствие, помеха», входит в состав многих эпитетов Ганеши: Вигхнеша, Вигхнакрит, Вигхнараджа, Вигхнешвара и т. д.

²⁹ Ложная этимология этого имени содержится в «Вамана-пуране»: поскольку Парвати создала сына без (*vinā*) участия мужа (*nāyakena*), то зовётся он Винаяка (*Vināyaka*).

Все они характеризуют его как нарушителя спокойствия, хотя современная трактовка такова: Ганеша управляет несчастьями, устраняя препятствия и помогая людям. Но буквальное значение, например, эпитета Вигхнакрит – «Созидатель бед» (Чаттопадхьяя, 1961: 153). Да и Баудхаяна в «Дхармасутре» говорит, что Ганапати назывался словом «вигхна» – «беда». Ему вторит и Д. Чаттопадхьяя, по мнению которого Ганапати – это действительно беда. При этом мифологическая литература ведет еще дальше вглубь веков – к той точке, когда Ганапати в прошлом был не просто нарушителем покоя, а кровожадным чудовищем (Чаттопадхьяя, 1961: 154). По словам ученого, наиболее поразительным в эволюции Ганапати кажется то, что этот нарушитель покоя со своим бивнем, обагренным кровью врагов, стал божеством, приносящим успех – Вигхнараджа превратился в Сиддхидату (Чаттопадхьяя, 1961: 155). Стремительное возвышение культа Ганешы в индуистском пантеоне может быть связано именно со смещением акцента с Вигхнакарты (создателя препятствий) на Вигхнахарту (устранителя препятствий). Тем не менее, обе функции закреплены за Ганешей.

В «Манава-грихьясутре» ничего не говорится о том, что винаяки имеют голову слона, или что они как-то связаны с Шивой и являются его ганями. Изначально винаяки – это разные существа с разнообразной внешностью. «Тайттирия-самхита» говорит, что они похожи на животных (пашу). Тантры же сообщают, что некоторые ганапати имеют образ быка, а некоторые – змеи. В этом отношении интересны эпитеты тантрического Ганешы – Вришабхадвадха и Вришакетана («Чьим символом является бык»), а также Двиджихва («Двуязыкий», то есть змея, у которой раздвоенный язык) (Чаттопадхьяя, 1961: 161).

Голова слона может быть связана с обликом махапариадаов (*mahāpāriśada*) Рудры, которые имеют головы различных животных. Так они описаны, например, в «Махабхарате» («Шалья-парва»), в эпизоде «Скандабхишека», где говорится, что *париадаы*, или *ганы*, сопровождающие Сканду, имели головы животных, птиц и рептилий: черепахи, совы, попугая, лисы, собаки, слона, льва и др. Именно такого вида шиваитское окружение чаще всего изображается в храмовой скульптуре. К примеру, в храме Шивы в Бхумаре (VI в. н. э.) можно встретить изображения ганов с головами различных животных и птиц (Banerjēa, 1956: 356). А «Сканда-пурана» (Махешвара-кханда, Каумарикакханда: 27. 34–36) рассказывает, как Шива показывал Парвати своих ганов – высоких и низких, с большим животом, с лицами разных животных – тигра, слона, барана, козла и др.

Есть еще одно название для обозначения ганов Шивы – это праматхи. Такие эпитеты Шивы как Праматхадхипа, Праматханатха, Праматхапати, являющиеся синонимами, означают «Повелитель праматхов». Важным представляется то, что в «Брихатсамхите» Варахамихира называет Ганешу одним из этих имен – Праматхадхипа (Bhat, 2003: 563). Согласно «Натьяшастре», праматхи отвечают за хасья-расу. Поэтому в Бхумаре, в храме Шивы (V век), праматхи представлены в скульптуре в таких позах, которые должны вызывать смех (Varadpande, 2005: 131).

Однако «Пратима-коша» представляет праматхов иначе. Праматхи – это группа существ в количестве 36 кроров³⁰, которые являются прислугой Шивы. Иногда они называются бхутами (*bhūta*). Они сопровождают его повсюду и составляют его окружение (*Śiva-pāriśada*). Считается, что они могут принять любую форму и выполнить любую задачу. Некоторые из них принимают форму львов или тигров и бродят, а некоторые принимают форму самого Шивы – со спутанными волосами и полумесяцем на голове. Одни танцуют и поют, развлекаая Шиву, а другие могут быть свирепыми и агрессивными. При них всегда оружие, как и полагается телохранителям. Как правило, они ведут аскетичный образ жизни, пребывая рядом с Шивой и медитируя на него. Они лишены каких бы то ни было пороков и наделены магической силой.

³⁰ 1 крор равен десяти миллионам (10 000 000). Следовательно, 36 кроров праматхов означает триста шестьдесят миллионов (360 000 000).

Согласно «Калика-пуране» (глава 29), они были созданы, чтобы уничтожить огромную армию кабанов, напавших на Шиву в образе Шарабхи, расправлявшегося с Нрисимхой (Raо, 1991: 112–113, *pramatha-gaṇa*).

Есть один любопытный момент, имеющий отношение к Санчи. Кушманды, или кумбханды, – существа, стоящие в одном ряду с пишачами, претами, праматхами и прочими низшими существами. О них упоминали ранние буддийские тексты, их изображали в скульптуре. Предводителем этих существ является Вирудхака. В более позднем буддийском искусстве этот Вирудхака изображался в головном уборе в виде головы слона (точно таком же, как на греко-бактрийских монетах), например, в живописи копанского монастыря в Непале или румтекского монастыря в Сиккиме, а в VII веке о нем говорится как о Господине Юга и Господине слонов. Хотя на воротах Санчи у Вирудхаки нет головы слона, сам факт, что он Господин слонов, который отвечает за южное направление, заслуживает внимания. Ведь в более поздней пуранической мифологии Ганеша считается стражем именно южного направления. И если сами кушманды Санчи изображены в образе карликов, то Вирудхака имеет вполне нормальную внешность. Кроме того, в одной надписи из Санчи (примерно III век до н. э.) Винаяка упоминается как положительный персонаж, без какой-либо привязки к коварным винаякам (Bermijn, 1999: 51).

Вирудхака (Танка, Непал, XX в.)

В таком случае можно предположить, что уже во времена императора Ашоки существовал некий Винаяка, который не был связан со злобными винаяками, и именно этот положительный аспект продолжал развиваться в последующие века. Поэтому не удивительно, что это имя стало широко использоваться в высших кругах. К примеру, имя правителя Винаякапалы из династии Пратихара³¹ может указывать на то, что к X веку н. э. Винаяка достиг высокого положения в индуизме, а иначе это имя не использовалось бы царем.

Примерно с середины VIII века по всей империи Пратихаров были построены храмы панчаятана, что говорит не только о значении панчаятана-пуджи, но и указывает на важность Винаяки-Ганеши. Он стал настолько важным божеством, что его необходимо было включить в «пятерку». О степени почитания Ганеши свидетельствуют и многочисленные скульптуры,

³¹ Винаякапала (954–955) был правителем династии Гурджара-Пратихара, правившей большей частью территории Северной Индии с VI по XI век. Столицей империи был город Канаудж. Правители Гурджара-Пратихара в X веке называли себя Махараджадхираджа Арьяварта – Повелители Северной Индии.

относящиеся ко времени Пратихаров (обычно сидящие и танцующие). К храму Пратихаров имеет отношение обнаруженная в Каши панель IX века с изображением панча-Винаяков, а другое изображение панча-Винаяков относится к X веку, тоже ко времени правления династии Пратихара (Bermijn, 1999: 20, 21).

Приняв во внимание тот факт, что иконографический образ Винаяки-Ганеши сформировался примерно к V веку н. э., остается вопрос, почему он оказался связанным со слоном. По словам А. М. Дубянского, первоначально Ганеша не имел связи со слоном, а был просто одним из ганов, которого Шива назначил предводителем других ганов. И лишь впоследствии с этим образом слились выделившиеся из ганов четыре винаяки, которые отличались злым характером (Дубянский, 1996: 138).

Тем не менее, связь образа Ганеши со слоном, как говорится, налицо. Наверняка существовали какие-то факторы, позволяющие связать винаяков, о которых нам известно из текстов, со священным статусом слона. Но поскольку веских доказательств, подтверждающих это предположение, не имеется, И. Бермиджн предлагает свою гипотезу. Один из четырех винаяков из «Манава-грихьясутры», Кушмандараджапутра, был связан со слонами через Вирудхаку, главу кушмандов и Повелителя слонов. Вторым связующим звеном между винаяками и слоном может выступать Вирупакша, Повелитель нагов, который частично составляет окружение Винаяки. Хотя его называли Повелителем нагов, изображался он в образе слона рядом с Айраватой в числе восьми слонов-стражей мира (*diggaja*). Четыре винаяки могли указывать на четыре направления, которые автоматически связывают их со слонами, поддерживающими космос. Эта идея подтверждается более поздним упоминанием в «Махабхарате» (Анушасана-парва) ганешвар-винаяков в качестве владык мира (Bermijn, 1999: 59).

Согласно эпической и пуранической космологии, слоны появились из яйца Брахмы и встали в качестве стражей по восьми сторонам света. Считается, что эти слоны-стражи (*dikpāla* или *diggaja*), охраняющие стороны света, удерживают мир богов на своих спинах, не пропуская извне злые силы в пространство богов. Такая же роль, кстати, возложена на змеиных стражей (*dinnāga*) и якшей (*yakṣa*) (Courtright, 1985: 26).

Согласно «Амаракоше» (I, ii. 6), восьми сторонам света соответствуют следующие божеества (*dik-pāla*): Индра, Вахни (Агни), Питрипати (Яма), Найррита, Варуна, Марут (Ваю), Кубера, Иша (Ишана).

С этими божеествами и сторонами света соотносятся восемь слонов (*diggaja*), которые являются их ваханами: Айравата, Пундарика, Вамана, Кумуда, Аньджана, Пушпаданта, Сарвабхаума, Супратика (I, ii. 8). В зависимости от текста порядок имен может варьироваться.

Интересна роль слонов в храмовой архитектуре, где космические слоны тоже выполняют своеобразную роль стражей. Наряду с нагами и якшами их изображения высечены на фризах нижних уровней храмов, где они, как и Ганеша, часто устанавливаются в качестве стражей у входа в храм. Они стоят на пороге между внешним, или профанным, миром и внутренним, сакральным. Как указывалось выше, в Южной Индии и сегодня слоны при входе в храм благославляют прихожан.

Кроме того, цоколь (адхистхана) храма обычно имеет фризы со слонами (*gajapattika*), а в некоторых храмах на цоколе изображены довольно крупные фигуры слонов (*gajathara*). Цоколь храма, имеющий апсидальную форму, часто называют спиной слона (*gajaprṣṭha*). Апсидальная форма представляет собой сочетание прямоугольной и круглой планировки, где прямоугольная форма символизирует земной мир с четырьмя сторонами света, а круг – вселенную. Платформа, на которой возведен храм, тоже называется слоном (*kuñjara*), что имеет отношение к идее ваханы: слон – вахана царя. Таким образом, цоколь-слон является ваханой главного божеества храма, Вирата-Пуруши, обитающего в *sanctum sanctorum* (Burdhan, 2016: 33).

В связи с функцией Ганеши охранять вверенную ему территорию представляет интерес факт его присутствия в качестве стража в священном городе Каши/Варанаси, который в плане

представляет собой модель космоса в виде семи concentрических кругов. В каждом круге имеются святилища Ганеши, сориентированные по восьми сторонам света. Здесь, как и на космическом уровне, хранителями восьми сторон света выступают слоны (см. главу 12).

Изображения Ганеши, который охраняет город с четырех сторон, установлены в окрестностях Пайтхана (древняя Пратишнапутра) в Махараштре: к северу от города – в Нарлане, к югу – в Патегаве, к востоку – в Апегаве, и к западу – в Касвале (Глушкова, 1999: 299). Возможно, такого рода факты навели Моньера-Вильямса на мысль, что Ганеша, как и его брат Сканда, изначально являлся деревенским божеством (грама-девата), охраняющим поселение (Michael, 1983: 97).

Итак, Винаяка когда-то имел довольно неприглядную сторону, создавая людям препятствия. В то же время его можно было задобрить и обратить на свою сторону, обеспечив его поддержку в делах или, по крайней мере, нейтралитет. И хотя сегодня Ганеша объединяет в себе две противоположности, являясь создателем препятствий и их устранителем, тем не менее, он в основном воспринимается как добродушное и веселое божество, которое ассоциируется с успехом и благополучием.

Глава 4

Вьянтара-девы и якши

В иконографии Ганеши имеется ряд характерных особенностей, которые делают его не похожим на других богов. И это не только голова слона, но и большой живот, или тундила (*tundila*), полные короткие руки и ноги, а также один единственный бивень. Именно так описывают Ганешу различные тексты. Такая внешность Ганеши свидетельствует о его близости к якшам³².

Впервые слово «якша» встречается в «Джайминия-брахмане» и означает нечто удивительное и чудесное. Изначально якши были связаны с культом плодородия, поэтому в раннем буддизме их нередко изображали обнимающими деревья. Но порой можно увидеть изображение якшей с нормальным телосложением (как, например, Манибхадра), когда они изображены в виде стройных, красивых и нарядных молодых мужчин (Rao, 1991: 147 [yaksha]). Тем не менее, очень часто они имеют фигуру толстых карликов. Именно эта особенность позволила А. Кумарасвами заключить, что Ганеша представляет собой тип якши.

В индуизме якши относятся не к группе божеств (*deva*), а к более низшим существам, и ассоциируются с бхутами. В книге Дж. Н. Банерджи «The Development of Hindu Iconography» IX глава называется «Cult Icons. Vyantara Devatas». Санскритское слово *vyantara* буквально означает «промежуток» и указывает на промежуточное положение божества. Именно в этой главе рассказывается об иконографии Ганеши – наряду с гандхарвами, ракшасами, пишачами, бхутами, якшами, киннарами и т. д. То есть исследователь изначально помещает Ганешу в разряд мифологических существ, стоящих на более низкой ступеньке, нежели остальные боги.

Джайнская каноническая литература обычно перечисляет существ категории *vyantara devatā* в следующем порядке: пишачи (*piśāca*), бхуты (*bhūta*), якши (*yakṣa*), ракшасы (*rākṣasa*), киннары (*kinnara*), кимпуруши (*kimpuruṣa*), махораги/наги (*mahoraga/nāga*), гандхарвы (*gandharva*). В буддийских текстах называются девы (*deva*), якши (*yakṣa*), наги (*nāga*), ракшасы (*rākṣasa*), гандхарвы (*gandharva*), асуры (*asura*), гаруды (*garuḍa*), киннары (*kinnara*) и махораги (*mahoraga*).

Индуистские тексты богаче в этом отношении, поскольку помимо выше перечисленных упоминают и других существ: кумбханды (*kumbhāṇḍa*), кабанды (*kabanda*), дайтьи (*daiṭya*), данавы (*dānava*), апсары (*apsara*), сиддхи (*siddha*), садхьи (*sādhya*), видьядхары (*vidyādhara*), праматхи (*pramatha*), ганы (*gaṇa*) и мн. др. К этому множеству промежуточных существ добавляют многочисленных разумных животных, рептилий, птиц и даже растения. При этом в текстах называются имена многих из них (Banerjea, 1956: 336).

Якши во главе с Куберой и наряду с бхутами, пишачами, гухьяками и прочими существами из нижних миров упоминаются в «Натьяшастре» в качестве покровителей театра (NS I. 61, 62, 91, 96), но о них не сообщается никаких подробностей. Одно из первых описаний якши встречается в «Махабхарате» (Аранья-парва, 297, 20–21), в разделе «Якша-прашна», который представляет собой диалог этико-философского характера. Здесь якша выступает в качестве одного из персонажей эпоса – он задает вопросы, а старший из пандавов, Юдхиштхира, известный также как Дхармапутра, отвечает на них. Когда Юдхиштхира вошел в воду, чтобы совер-

³² Якша – класс существ, представляющих собой природных духов, связанных с деревьями, лесами и горами, а также выступающих в качестве хранителей природных богатств. В индийском искусстве якши часто изображаются как толстые гномы. Они могут быть совершенно безобидными для людей, но могут и вредить, нападая на путников. Женское существо – якшини, или якши. Изображаются как пышногрудые красавицы, которые в некоторых частях Индии считаются вампирами. Якши встречаются в мифологии индуизма, джайнизма и буддизма.

шить омовение, якша предложил ему ответить на некоторые вопросы, чтобы пройти испытание, и между ними состоялся диалог на тему дхармы³³.

Якша «Махабхараты» высокий, будто пальмировая пальма (*tāla-samucchrāya*). У него необычные глаза (*virūpākṣa*), большое, словно гора, тело (*mahā-kāya, parvatopama*), к тому же сияющее, подобно солнцу (*jvalan-arka-prakāśa*) (Rao, 1991: 152 [yaksha]). В данном описании обращает на себя внимание большое тело якши и сравнение его с горой, а также выражение *mahā-kāya*, которое в индуизме обычно используется по отношению к Ганеше. Эпитет *mahā-kāya* встречается в известной мантре Ганеша, в которой говорится, что Ганеша сияет, будто миллионы солнц (*sūrya koṭi samaprabha*)³⁴. Напомним, что Сюань Цзан в своих «Записках» упоминал гору Пилусара, чей дух горы принимал облик слона.

Образ якши использовал и Калидаса в своем произведении «Облако-вестник» («*Meghadūta*»). Здесь якша предстает как житель Алаки – царства Куберы. За некую провинность якша на целый год был изгнан из Алаки. Он тоскует по своей жене-якшине и просит проплывающее мимо облако передать любимой послание, снабжая свою просьбу живописным описанием различных областей Индии, которые предстоит увидеть облаку по пути в Алаку.

У Сюань Цзана содержится один любопытный пассаж, имеющий отношение к упоминавшемуся выше городу Капише. «К востоку от столицы в 3–4 ли, у северного подножия горы, находится большой монастырь. Монахов около 300, исповедуют учение «большой колесницы». К северу от монастыря, в горах, есть несколько каменных келий. В них спрятано много разных сокровищ. На стене есть надпись, которая гласит, что это место охраняется якшами. Если открыть [тайник] и взять сокровища, то эти духи-якши преобразуются, являясь в ином облике: то они становятся львами, то змеями, хищными зверями и ядовитыми гадами, с виду весьма свирепыми. Поэтому ни один человек не осмелится посягнуть на сокровища» (Сюань Цзан, 2012: 52). Этот отрывок свидетельствует о том, что: во-первых, в середине I тыс. н. э. в северо-западной части Индостана был распространен культ якшей, и, во-вторых, они могли превращаться в различных животных. А от этой идеи до образа якши с головой слона – всего один шаг.

На некоторых рельефах (Бхархут, Бодхгая) якши, как и греческие кариатиды, поддерживают детали архитектурной конструкции. Кроме того, якши изображаются на дверных проемах в буддийских (хинаяна) пещерных храмах (вихара и чайтья). Обычно эти стражи пещеры имеют крепкие, массивные тела. Их изображения в пещерах Махараштры (Бхаджа, пещера № 22; Питалкхор, пещеры № 3 и № 4; Кондане, пещера № 1; Насик, пещеры № 3 и № 18; Канхери, пещера № 3) датируются периодом с I века до н. э. по II век н. э. Иногда якшей рассматривают как прототипы бодхисатвы Падмапани и Ваджрапани, как личных слуг Будды. Это, как правило, самые ранние изображения стражей-якшей, которые имеют крупные человеческие тела и большие уши – веерообразные или заостренные, как у животных (*śaṅku-karṇa*), а в руках они держат оружие (Kumar, 2009–2010: 87, 88, 90). Но в буддийских пещерах Махараштры якши изображались и в виде карликов, как, например, в Питалкхоре (Kumar, 2004–2005: 136).

В начале нашей эры в пространство бхакти было вовлечено множество различных культов, в том числе и буддизм. И в рамках бхакти якшам поклонялись так же, как и богам (Soomaraswamy, 2001: 27–28). Для поклонения якшам возводились храмы, и здесь присутствовал стандартный индуистский набор – мурти, алтари, подношения. То есть поклонение якшам включало использование всех тех элементов, которые стали общими для бхакти перед началом кушанского периода. Само же слово *yakṣa* являлось практически синонимом терминов *deva* и *devatā*, поскольку существенной разницы между ними не было. Даже Будду в отдельных

³³ См., например: Balasubramania Ayer. *Yaksha Prasna* (with English Translation, Notes and Introduction). Bombay, Bharatiya Vidya Bhavan. 1989.

³⁴ *Vakratuṅḍa mahā-kāya sūrya koṭi samaprabhā //nirvighnaṁ kuru me deva sarva-kāryeṣu sarvadā.*

случаях могли называть *якшей* (Soomaraswamy, 2001: 36). Согласно тексту «Махамаюри», в городе Капиша было два главных божества, которые названы якшами – Ланкешвара-якша и Налакувера-якша. Здесь также говорится, что Индра был якшей Индрапуры (Banerjea, 1938: 297). Существовало даже такое понятие как якшаттва, которое означает «сущность якши», или «качество якши», и связано с идеей реинкарнации (Soomaraswamy, 2001: 37).

Есть точка зрения, согласно которой якши – это автохтонные божества, которым некогда поклонялись на открытых местах и возле водоемов. По мнению И. Бермиджн, буддийская и джайнская литература свидетельствует о заимствовании практики поклонения якшам на ранней стадии развития буддизма. В джатаках имеется множество свидетельств существования культа якшей в Каши, которые подкрепляются археологическими находками. Скульптуры якшей, обнаруженные на территории Каши, свидетельствуют о существовании культа якшей и соответствующей практики поклонения (якша-пуджа), бытовавшей здесь в древности, до периода Шунгов (180–73 гг. до н. э.). Свидетельства джатак подтверждаются и джайнскими источниками, рассказывающими о трех якшах – Чанди Тидунг, Манибхадре и Пуньябхадре (Bermijn, 1999: 15).

Согласно буддийским и джайнским источникам, в Каши в древности был распространен не столько культ Шивы, сколько поклонение якшам и нагам. В некоторых текстах о Шиве говорится как о якше, и ему поклоняются как Махакале. В Каши до сих пор находятся несколько мурти, которые именуются Якша-Винаяка (один из них, принадлежащий к группе 56 Винаяков, находится в доме на Рудра Праяг, в районе Котвальпура, и отвечает за юго-западное направление) (Bermijn, 1999: 15, 161).

А. Кумарасвами полагает, что якши, в том числе и Кубера, имеют неарийское происхождение (Soomaraswamy, 2001: 36). Уже в древности в литературных памятниках встречается два термина для обозначения двух групп божеств – вайдика (*vaidika*) и лаукика (*laukika*) (например, у Патанджали в «Махабхашье») (Banerjea, 1956: 337). Несомненно, якши относятся к группе лаукика, то есть народных божеств, почитаемых широкими слоями населения. Огромное многообразие сакральных символов, божеств и культов, которые не являются ведийскими и брахманическими, обозначены как лаукика-девата (*laukika-devatā*) у Панини и Патанджали, как вяантара-девата (*vyantara-devatā*) у джайнов, как дева (*deva*) у буддистов. Их количество действительно огромно, особенно в сравнении с главными божествами, и в их число входят различные персонификации, духи, существа, деревья, горы, реки, животные, в том числе и слоны (Narain, 1991: 29).

В древней Индии якши были связаны с культом плодородия, причем связь эта проявлялась через символику воды. Интересно, что в иконографии благосостояние в виде дождя или богатства исходит из рта или пупка/живота якши, из макары³⁵ или рыбы, из раковины или из сосуда, но никогда из какого-либо символа, имеющего прямое отношение к земле (Soomaraswamy, 1931: 13). Пурна-гхата, пурна-калаша, или кумбха – сосуд, наполненный водой, кашей, зерном, ростками и т. д. – древний символ плодородия, изобилия, богатства. Именно с таким плодородным сосудом изображаются божества, отвечающие за благосостояние своих адептов, и особенно Ганеша, Лакшми и Кубера, который в индуизме считается царем якшей.

Согласно А. Кумарасвами, раньше якши нередко изображались с ушами слона, а слоны в древней космологии были связаны с водой (Soomaraswamy, 1931: 32). Есть мнение, что прототипом иконографического образа Ганешы мог послужить слоноволикий якша из Амаравати. Похоже, первым, кто обратил на это внимание, был именно А. Кумарасвами. Его предполо-

³⁵ Макара (*makara*) – фантастическое животное, сочетающее в себе признаки крокодила и рыбы, акулы или дельфина. Верхняя часть открытой пасти загнута вверх, что напоминает хобот слона, рог барана или корневище лотоса. Интересно, что и у бога любви Камадевы ваханой является макара. В скульптуре макары начинают часто встречаться примерно с III–II вв. до н. э.

жение приняли и другие специалисты. Дж. Банерджи соглашается с А. Кумарасвами относительно того, что образ Ганеши – это тип якши, указывая при этом на связь иконографического образа Ганеши также с типом нага, отмечая, что нага (*nāga*) имеет значение не только «змея», но и «слон» (Banerjea, 1956: 356).

Во второй части своего исследования, посвященного якшам, А. Кумарасвами говорит, что якши связаны с водой через миф о сотворении мира, где творение начинается с возлежащего на воде первочеловека. Из его пупка возвышается дерево, из которого все происходит. Этот изначальный человек описывается как якша (Soomaraswamy, 1971: 25–26). Кроме того, на раннем этапе своего существования якши были связаны с водой через культ плодородия. Символика воды позже перешла к Кубере (Bermijn, 1999: 71).

О связи якшей с плодородием свидетельствует тот факт, что им наряду с нагами предлагали лотосы (Gupta, 2001: xviii). Также у Куберы в руках часто можно встретить лотос и раковину, а у многих якшей ваханой является макара. Изображение якши с лотосом в руке встречается и в буддизме. Например, в Санчи, где якша изображен в качестве дварапалы. Естественно, что якши, воплощающие идею плодородия, оказались связанными с дождем и с ростом растений. С якшами связана и идея митхуны – символа, имеющим прямое отношение к культу плодородия – пары в древнем искусстве часто изображались в виде якши и якшини (Soomaraswamy, 1931: 23, 30). Эротические мотивы в качестве украшений храма характерны как для древней и средневековой Индии, так и для современной. Они воплощают архаическое представление о том, что подобные сюжеты обеспечивают процветание данного места.

Функции Ганеши сходны с функциями Куберы, который является богом богатства и царем якшей, о чем говорят некоторые его эпитеты: Якшеша, Якшараджа, Якшендра (Banerjea, 1956: 337). Кроме того, он часто изображается в виде толстого карлика с короткими конечностями, хотя иногда встречаются изображения Куберы в виде стройного высокого мужчины, как это можно видеть на ступе из Бхархута (Rao, 1991: 146 [yaksha]). В Раджастхане, в джайнском храме Махавиры, Ганеша соседствует рядом с Куберой (Tiwari, Giri, 1991: 103).

Одним из многочисленных эпитетов Куберы является Дханада – Дающий богатство, что особенно сближает его с Ганешей. С богатством связана и Лакшми – богиня удачи и процветания. На одной из матхурских скульптур богиня Лакшми изображена вместе с Ганешей и Куберой. (Dhavalikar, 1991, с. 58). «Махабхарата» (Сабхапарва, 10:19) говорит о том, что Лакшми живет во дворце Куберы. А в «Рамаяне» (5: 6: 14) Лакшми сидит на колеснице Куберы (Bermijn, 1999: 71). «Нарада-пурана» называет Лакшми женой Куберы. На ступе в Бхархуте, относящейся ко II веку до н. э., Лакшми упоминается вместе с Куберой и называется якши (Bermijn, 1999: 74). На некоторых изображениях гуптского времени Ганеша находится в одной компании с Куберой и Лакшми (Bermijn, 1999: 75). Все это свидетельствует о существовании определенной связи между тремя божествами – Ганешей, Куберой и Лакшми, образующими треугольник. Есть еще и надпись из района Джайпура, относящаяся к 822 году, где тоже упоминаются вместе трое божеств – правда, наряду с Ганешей и Куберой вместо Лакшми здесь фигурирует Чандика (Ghugye, 1962: 72).

Мотив Гаджа-Лакшми появляется примерно с I века до н. э. – I века н. э. Причем, эти изображения встречаются преимущественно в буддийских местах, таких как Бхархут и Санчи. В буддизме Гаджа-Лакшми считается женой Куберы и таким образом оказывается связанной с богатством (Kumar, 2012–2013: 66). Изображения Гаджа-Лакшми были обнаружены на территории Джуннара в Махараштре – в Надсуре, Питалкхоре и Бхутлинге, в буддийских (хиньяна) пещерных храмах (Kumar, 2012–2013: 67). Джайны тоже поклонялись Лакшми, как и представители различных течений индуизма. В конце I тысячелетия до н. э. эта богиня богатства оказалась связана с торговлей, о чем свидетельствуют монеты, относящиеся ко II веку до н. э. На них она изображена с цветком лотоса в руке, а на оборотной стороне изображены слоны (Bermijn, 1999: 73). В Бхутлинге есть довольно любопытная композиция, где рядом с

Гаджа-Лакшми изображены якши и якшини. Сама композиция создана в виде полукруга из семи лепестков, и в каждом лепестке изображена какая-либо фигура. В центральном верхнем лепестке – Гаджа-Лакшми, с обеих сторон от нее – по слону, а в остальных лепестках – якши (Kumar, 2012–2013: 69).

Как и Ганеша, Кубера является одним из дикпалов, выполняя функцию стража и охраняя северное направление³⁶. Свиту Куберы составляют гухьяки, киннары, гандхарвы, апсары. Он, как и Ганеша, близок к Шиве, у обоих почитатели просят богатства, материальных благ, успеха, удачи. Кроме того, в «Вишнудхармотгара-пуране» говорится, что женой Куберы является Риддхи – персонификация процветания. В иконографии она изображается сидящей на его левом колене (Vanerjea, 1956: 339). Но Риддхи считается также женой Ганеши. Но несмотря на наличие общих черт, у Ганеши и Куберы имеются принципиальные отличия. Ганеша – сын Шивы, а Кубера – почитатель Шивы; Ганеша – повелитель ганов, а Кубера – один из ганов.

Гаджа-Лакшми (Бронза, XX в.)

Якши могут быть изображены стоящими на слоне (Gonda, 1965: 86). Как сообщает текст «Рупамандана»³⁷, ваханой Куберы является слон (Rao, 1916: 537). Хотя обычно ваханой Куберы считается человек (нара-вахана). В данном случае речь, скорее всего, идет о культе хранителей сторон света – локапалах³⁸. У каждого из них имеется свой слон (диггаджа, дигнага, диннага), который тоже называется локапала. В буддизме хранители сторон света называются четырьмя великими царями, среди которых числится и якша Кубера, отвечающий, как было сказано выше, за северное направление. Данный культ был широко известен не только в индуизме, но и в буддизме, и был распространен как на территории Индии, так и в местах, располагавшихся на Великом шелковом пути, к примеру, в Хотане (Soomaraswamy, 2001: 7).

³⁶ Здесь можно вспомнить, что именно северная сторона связана с получением головы слона Ганешей.

³⁷ «Rūpamaṇḍana» – текст XV века по архитектуре и иконографии.

³⁸ Локапала, или дикпала – букв. «страж мира». Изначально было четыре стража, охраняющие четыре основные стороны света. Позже в систему были включены четыре промежуточных направления и, соответственно, стражей стало восемь. Иногда в систему включаются нижний и верхний миры – адхо-лока во главе со змеем Анантой и урдхва-лока во главе с Брахмой. Система соответствия локапалы и определенной стороны света отличается некоторой подвижностью и за одним и тем же направлением числится то одно, то другое божество. Например, иногда вместо Куберы числится Сома. Наиболее часто встречается следующий порядок: Индра – восток, Агни – юго-восток, Яма – юг, Ниррити – юго-запад, Варуна – запад, Ваю – северо-запад, Кубера – север, Ишана – северо-восток.

Важные места почитания Ганеши в Колабском районе (штат Махараштра) расположены вдоль древних караванных путей, что свидетельствует об изначальной связи культа Ганеши с культом якши (Глушкова, 1999: 290).

Обнаруженные археологами три изображения якши с головой слона из Матхуры, датированные периодом с I по III век н. э., свидетельствуют о существовании в самом начале нашей эры некоего божества с головой слона. Кроме того, известно, что ко II веку н. э. существовал образ якши с головой слона. Тем не менее, нет никаких данных, позволяющих с уверенностью сказать, что это и есть Ганеша. Можно с уверенностью говорить лишь о том, что концепция якши сыграла важную роль в развитии индийской мифологии и оказала исключительное влияние на формирование культа Ганеши.

Глава 5

Теории происхождения образа и культа Ганеши

Необычная внешность Ганеши вызывает интерес у многих индологов, пытающихся выяснить происхождение культа этого божества и проследить его развитие. Образ Ганеши хранит в себе следы ведийской мифологии и древнейших культов, существовавших некогда на территории Индостана и за его пределами. Любопытную интерпретацию имени Ганапати и версию происхождения культа Ганеши предлагает С. М. Майкл. Исходя из значений двух слов, составляющих имя (*gaṇa* и *pati*), получаем значение «вождь племени», или «лидер подданных». Брахманаспати и Индра не могли быть племенными вождями, следовательно, являлись главными божествами некоторых арийских племен в соответствующие периоды их истории. Иными словами, они были божествами-покровителями существовавших тогда племенных вождей, и по этой причине жрецы-поэты восхваляли Брахманаспати и Индру – именно как богов-покровителей своих вождей.

Жрец и царь – главные действующие лица в процессе создания гимнов «Ригведы», а прославляемые ими боги – их покровители. С этой точки зрения Брахманаспати-Ганапати, как о нем говорится во второй мандале, был главным божеством одного из множества арийских народов. Позже лидирующие позиции занял бог-воин Индра. Это означает, что вожди племен, у которых Брахманаспати был божеством-покровителем, были побеждены племенами, которые поклонялись Индре. По-видимому, именно в этом кроется причина того, что в десятой мандале Индру называют именем Ганапати. Единственной причиной того, что одно божество уступает свои позиции в качестве главного бога другому, С. М. Майкл считает победу одного народа над другим, когда божество победившего народа возвышается, а божество побежденного народа дискредитируется. Действительно, многие гимны «Ригведы» упоминают о сражениях арийских народов друг с другом и с неарийскими народами, автохтонными. У каждого народа и его вождя был свой бог, которому они молились о победе.

Помимо «Ригведы» имя Ганапати встречается в других текстах, где говорится не об одном Ганапати, а о многих («Ваджасанейи-самхита», «Манавагрихьясутра», «Яджнявалкья», «Махабхарата»). Причем о ганешварах и винаяках говорится во множественном числе и как о существах, которые вызывали только страх и неприятие. Откуда же такой контраст по сравнению с «Ригведой»? С. М. Майкл видит причину в том, что народы, почитавшие Индру и прежде одерживавшие победы, постепенно начинают терпеть поражения и восприниматься как нарушители покоя. Соответственно, и статус Ганапати существенно понизился (Michael, 1983: 105). И действительно, со временем положение ведийских богов изменилось, они начинают сходить со сцены. Давно забыты такие ведийские божества как Бхага, Пушан, Мартанда, Синивали, да и Индра существенно понизился в должности и превратился в локапалу.

Итак, согласно С. М. Майклу, почитатели Ганапати, как и само божество, со временем лишились своего высокого статуса. Поэтому Ману говорит, что совершающие гана-яджню должны быть исключены из похоронных ритуалов, а комментатор Говиндараджа уточняет, что речь в данном случае идет о ганапатях, почитающих Ганешу – божество шудр (Michael, 1983: 107). Но в пуранах Ганапати – это уже совершенно иной образ, который составляет прямую противоположность Ганапати грихьясутр и Ганапати Ману. Это не только Вигхнараджа, устраняющий любые препятствия, но и сам Брахман – Абсолют.

Что случилось с прежним Ганапати? С. М. Майкл полагает, что почитатели целенаправленно повышали статус своего божества, создавая соответствующие тексты. Примером может служить Ганеша-стотра из «Нарада-пураны», которая завершается такими замечательными словами: «Тот, кто скопирует это (стотру) в восьми экземплярах и распространит копии среди

восьми брахманов, обязательно достигнет быстрого успеха в обучении, и это благодаря милости Ганеши» (Д. Чаттопадхьяя, 1959: 135; Michael, 1983: 109). А чтобы продемонстрировать мудрость Ганеши, была создана «Ганеша-гита», где Ганеша обсуждает философские темы.

Возможно, С. М. Майкл и прав, но одних лишь усилий авторов, создавших несколько религиозных текстов, явно недостаточно для того, чтобы сделать свое божество значимым для всех направлений индуизма. Что касается слоновьих черт Ганеши, то, по мнению С. М. Майкла, они появились под влиянием культа винаяков, которые имели внешность различных животных. У одних были черты быка, у других – змеи, и можно предположить, что у того, который превратился в Ганешу, – были черты слона (Michael, 1983: 112).

Некоторые специалисты указывают на дравидийское происхождение Ганеши и говорят о нем как о солнечном божестве, восседающем на мыши, которая в древней мифологии символизировала ночь (Michael, 1983: 96; Hazra, 1985: 241). Палакапья, автор текста «Хастьяюрведа», объясняет, что слоны были созданы из того самого космического яйца, из которого появилось солнце³⁹. По этой причине слоны являются его внутриутробными братьями и, следовательно, называются *mātangajāh* (Sathe, 2016: 312). Так устанавливается связь слона с солнцем, символом которого он является (Verma, 2016: 400). В группу из 56 Винаяков Каши входит Арка-Винаяка, или Солнечный Винаяка (*arka* означает «солнце» или «луч света»), который связан с поклонением солнцу, и «Каши-кханда» утверждает, что если ему совершать поклонение по воскресеньям, то исчезнут все страдания.

Другие специалисты выводят культ Ганеши от древнего божества, отвечающего за обильный урожай и плодородие. Да и упитанный живот Ганеши указывает на идею достатка, изобилия и плодородия. Впрочем, как и другие элементы его иконографии. Например, змея (сбрасывающая старую и наращивающая новую кожу), трава (быстро прорастающая после срывания), мышь (очень быстро размножающаяся) или всегда наполненный модаками горшочек.

Согласно тексту «Дхату-патха» (17.25), слово *mīṣa* происходит от корня *miṣ*, означающего «воровать»⁴⁰. Существует даже любопытная теория, согласно которой Ганеша изначально именовался Мушак-вахан, то есть «Наездник на крысе», где слово «мушак» означает «вор» (Michael, 1983: 92). Таким образом, название «Мушак-вахан» подразумевает, что Ганеша подчинил своей воле полевых воришек-грызунов. С точки зрения иконографии такая трактовка вполне возможна. Ведь существуют же, например, изображения Кришны, танцующего на змее Калии, над которым он одержал победу. Известно, что крысы опустошают поля, а хороший урожай невозможен без контроля над грызунами.

С сельскохозяйственной сферой Ганешу может связывать эпитет Шурпакарна – Имеющий уши в виде корзинки-веялки, а также эпитет Экаданта – Однобивневый. При этом бивень, по мнению преверженцев данной теории, символизирует лемех плуга. Так Ганеша связывается с древним божеством урожая, главным инструментом-символом которого могла быть часть плуга, со временем превратившаяся в бивень (Karmakar, 1950: 137). И поскольку для сбора урожая необходима как веялка, так и плуг, то именно через эту символику Ганешу привязывают к сельскохозяйственной сфере и урожаю.

Иногда слоновья внешность Ганеши объясняется весьма оригинально. Человеческое тело с головой слона – это якобы внешний вид крестьянина, несущего на голове связку кукурузы с покачивающимися стеблями и листьями в нижней части связки. А если к этому образу добавить две веялки и плуг, то получается образ слона (Michael, 1983: 98). Конечно же, такое объяснение вызывает справедливую критику специалистов и улыбку.

³⁹ Этот миф упоминается в «Майтраяне-самхите» (4.6.9), «Паньчавимша-брахмане» (24.12.6), «Шатапатха-брахмане» (3.1.3.2) и в «Тайттирия-араньяке» (1.13.2), и с некоторыми вариациями в «Тайттирия-самхите» (6.5.6.1), «Камх-ака-самхите» (28.6) и др. (Sathe, 2016: 313).

⁴⁰ См.: Whitney, William Dwight. The Roots, Verb-Forms, and Primary Derivatives of the Sanskrit Language. A Supplement to His Sanskrit Grammar. Leipzig, Breitkopf and Härtel. 1885.

Тем не менее, имеется немало данных, которые действительно могут свидетельствовать в пользу «урожайной теории». В некоторых частях Махараштры (Ратнагири) на 5-й день месяца бхадрапада отмечается особый праздник в честь мушки, который называется Ундир Би, то есть Второй день мыши/крысы. В этот день пищу предлагают изображению мушки, которой поклоняются наряду с Ганешей. На следующий день подносы с предложенной грызуну пищей относят в поле и там оставляют. Считается, что после этого полевые мыши будут удовлетворены и не повредят посевам (Michael, 1983: 94). Кроме того, мышь/крыса – животное, которое очень быстро размножается, и можно предположить, что по этой причине могла стать символом плодородия и производительной силы.

Еще один интересный обычай. Кусок глины или горсть песка, взятого из пруда, в который погружали изображение Ганешы во время праздника, приносят домой и совершают с ним специальный обряд, помещая принесенную землю в амбар или бочки с зерном. Считается, что присутствие этой глины или песка предотвратит съедание зерна голодными крысами. А в некоторых общинах вода, в которую была погружена статуя Ганешы, отводится на поля, и как только вода достигнет поля, ожидается дождь. В некоторых частях Индии на куче зерна или на земле для сохранения урожая рисуют специальные знаки, в том числе и символы Ганешы. А последний срезанный сноп, который на языке каннада называется холигатту (*holigattu*) или бенаппу (*benappu*), тоже связан с Ганешей, ибо Бенаппу является одним из эпитетов Ганешы.

Ганеша является божеством, которому поклоняются на свадьбе молодожены, – в виде ореха бетеля, расположенного на зерне. После необходимых ритуальных действий орех и зерно завязывают в края одежды (Michael, 1983: 93–95). И любимая сладость Ганешы – модака, которую принято предлагать божеству, тоже ассоциируется с урожаем, поскольку в состав модаки входит рисовая мука, сахар-сырец и мякоть кокоса, то есть продукты, связанные с урожаем. Да и главный праздник в честь Ганешы (Ганеша-чатуртхи) приходится на время перед сбором осеннего урожая.

Как видим, все вышеперечисленные действия так или иначе связаны с зерном. Причем все они обставлены вокруг своеобразного треугольника, включающего Ганешу, мышь и зерно. Конечно, у данной теории есть свои слабые стороны, и одной из таких слабых сторон является отсутствие серьезной аргументации, объясняющей наличие у Ганешы головы слона. Впрочем, ни одну из выше перечисленных теорий нельзя считать удовлетворительной, так как все они оставляют в стороне многие вопросы, особенно те, которые связаны с пураническим преобразованием Ганешы.

Развитие культа Ганешы демонстрирует постепенную трансформацию архаических сюжетов и образов, в том числе ведийских, превращая это многообразие в знакомый нам образ божества с головой слона. Очевидно, что на происхождение данного культа одновременно оказывали влияние многие древние культы – как местные, так и пришлые. И под влиянием историко-экономического развития общества, его идеологических воззрений и социального уклада на протяжении многих веков происходило преобразование древнейшего мифологического материала, позже нашедшего свое отражение в пураническом индуизме.

На сегодняшний день в распоряжении ученых еще не достаточно данных, чтобы окончательно установить историческое происхождение Ганешы. Наверное, с большой долей вероятности можно лишь говорить об автохтонном и неведийском его происхождении. И, возможно, когда-нибудь кто-то сможет дать окончательный ответ на вопрос, как мрачный Винаяка превратился в доброго и веселого Ганешу. История возвышения этого божества еще ждет своего исследователя.

Ганеша с тремя из семи Матерей-богинь (Каменный барельеф, Индия, IX в. Денверский художественный музей)

Глава 6

Рождение Бога

Наряду с Картикеей, Хануманом и Кришной Ганеша принадлежит ко второму поколению богов – тех богов, у которых есть история детства. И, конечно же, у них есть история рождения. Известно, что Ганеша появился в семье Шивы и Парвати – в мифологии и иконографии он неизменно располагается в мире этой божественной пары. Поскольку он связан с шиваизмом, то вполне закономерно, что большинство мифологических историй о Ганеше встречаются именно в шиваитской традиции. В пуранах и агамах содержится множество историй, рассказывающих о рождении Ганеши, и весь этот материал отличается чрезвычайной вариативностью и необычайным многообразием. В одних версиях его происхождение связывается только с Парвати, в других – только с Шивой, в третьих к рождению Ганеши оказываются причастны оба супруга, в четвертых говорится, что Ганеша появился на свет без какого-либо участия своих родителей и, по большому счету, имеет независимое происхождение. Такую вариативность объясняет «Шива-пурана» (Рудра-самхита): в разные эпохи и рождение Ганеши разное (Картикеея-кханда, 13. 5). Причем часто делается акцент на том, что Парвати не вынашивала сама своих детей. Ганеша, как и остальные дети божественной четы, появился и созрел не внутри материнского тела (*ayonija*)⁴¹.

Рассмотрим основные версии создания и появления на свет Ганеши. И начнем мы с версии, согласно которой своим рождением Ганеша обязан матери. Именно она явилась инициатором его создания. При этом обратим внимание на два ключевых момента: на причину, по которой был создан Ганеша, и на загадочную субстанцию, из которой он был сотворен.

Итак, причина. В мифологических историях содержится два основных объяснения появления Ганеши. Первое: Парвати хотела стать матерью, реализовать себя как мать, желала получить опыт материнства. Второе: Парвати хотела иметь кого-то, кто бы охранял ее личное пространство.

«Брихаддхарма-пурана» (2. 60. 10–14) говорит, что на желание Парвати иметь сына Шива ответил отказом. Он напомнил ей, что не является домохозяином, что это боги были заинтересованы в его браке. Женщина нужна, прежде всего, домохозяину, а для того, кто не подвержен страсти, женщина является помехой. Сына может желать лишь тот, кто опутан сетями желаний. Сын нужен тому, у кого есть имущество, чтобы передать его по наследству. Лишь для домохозяина сын является источником комфорта и наслаждения своим отцовством, чтобы обеспечить все посмертные ритуалы и жертвы предкам для их лучшего перерождения⁴². А Шива не нуждается как в сыновьях, так и в роли отца. Шива – бессмертен, ему не нужны похоронные и посмертные ритуалы. Он объяснил Парвати, что сын ему ни к чему и предложил просто наслаждаться обществом друг друга, не обзаводясь потомством (Courtright, 1985: 42).

⁴¹ Такая ситуация явилась результатом проклятия Рати, жены бога любви Камадевы, которого Шива испепелил своим третьим глазом, выйдя из глубокой медитации в тот момент, когда Кама выпускал одну за одной стрелы любви в медитирующего Шиву. Шива должен был жениться на Парвати ради появления на свет сына, способного убить демона. И поскольку Камадева превратился в горстку пепла по вине Парвати, пусть и косвенно, то Рати в сердцах произнесла проклятие в ее адрес.

⁴² Это так называемая концепция четырех врожденных долгов (*ṛṇa*) – перед богами (*deva-ṛṇa*), мудрецами (*ṛṣi-ṛṇa*), предками (*pitṛ-ṛṇa*) и людьми (*nara-ṛṇa*). Именно долг перед предками является религиозной обязанностью, заставляющей мужчину жениться и обзаводиться сыновьями.

Но если Шива – самодостаточный Пуруша, то Парвати – Мать Мира, и ей нужны дети. Как же можно быть матерью, не имея сыновей? Согласно «Сканда-пуране» (Махешваракханда, П. 27. 45–51), ее желание иметь сына было настолько велико, что она готова была даже усыновить ребенка.

Текст содержит эпизод, в котором описано знакомство Парвати с одним из любимейших ганов Шивы по имени Вирака. Это был красивый и умный юноша, который выполнял у Шивы роль стража. Когда Парвати увидела его, то выразила страстное желание иметь точно такого же сына, на что Шива ответил, что незачем создавать еще одного такого же юношу. И подарил богине в качестве сына самого Вираку. Парвати души в нем не чаяла, она всячески украшала его и ласкала, изливая на Вираку свои материнские чувства.

Итак, согласно этой версии, первым ребенком Парвати был один из ганов Шивы по имени Вирака. А «Брихаддхарма-пурана» (2. 60. 15–18) продолжает рассказывать, как Парвати уговаривала своего божественного супруга: «Как только ты зачнешь мне сына, то сразу же сможешь вернуться к своей йоге, Господин. Воспитанием сына буду заниматься я, а ты будешь заниматься йогой. Я так жажду поцелуя ребенка. И раз ты сделал меня своей женой, то должен удовлетворить мое желание иметь сына. Твой сын не будет желать брака, и если ты не хочешь, то у тебя не будет никаких внуков, никакого потомства» (Courtright, 1985: 45). Но поскольку Шива отказался оплодотворить Парвати, она решила создать ребенка самостоятельно. А он ушел, чтобы спокойно медитировать.

То есть, согласно «Сканда-пуране» и «Брихаддхарма-пуране», для Парвати отсутствие ребенка действительно являлось серьезной проблемой, которую она пыталась по-разному решить. Если уж не с помощью мужа, то хотя бы самостоятельно.

А вот что рассказывает «Шива-пурана» (Кумара-кханда: 13. 15–26). Однажды Шива без предупреждения вошел в комнату для омовений, где находилась в тот момент Парвати, и этим поставил ее в неловкое положение. Она хотела побыть одна. Это было явно неподходящее время для посещения, даже если посетителем был любимый муж. После этого инцидента богиня всерьез задумалась о том, чтобы у нее был кто-то, кто бы верно и преданно служил ей. Подумывая об этом, она счищала грязь со своего тела, из которой и появился красивый юноша. Парвати благословила его и одарила драгоценностями. Как только прекрасный юноша Ганеша увидел богиню, то сразу же спросил о том, каким будет ее приказ. Она ответила, что с этого

момента он должен будет охранять ее покои. «О дорогой, послушай, что я скажу. Отныне ты будешь моим стражем. Ты – мой сын. Мой собственный сын. Больше нет никого, кто принадлежал бы только мне. Дорогой, без моего разрешения никто и ни при каких обстоятельствах не должен входить в мои покои».

Таким образом, имеются две главные причины рождения Ганеши – страстное желание Парвати стать матерью и защита ею своего личного пространства. И по некоторым версиям Парвати создала своего сына одна, без участия Шивы. Творила его из своего собственного материала, из субстанции, которая была чем-то внешним, непостоянным и даже нечистым по отношению к ее божественному телу. Идея этого внешнего слоя передается в мифах по-разному.

Обычно в историях о создании Ганеши рассказывается об использовании субстанций, которые обозначаются в основном терминами *mala* и *lepa*. Первый означает грязь, в том числе выделения человеческого тела. Но у него есть и другое значение. Например, в философии пашупатов *mala* означает первобытную тьму. Также термин может пониматься как синоним *авидьи* и связывается с космологическим принципом *пракрити*, и в конечном итоге – с Парвати. А слово *lepa* означает грязь или остаток, и происходит от санскритского корня *lip* – «мазать». В контексте брахманического ритуала *lepa* означает прилипшие к рукам остатки или частички, оставшиеся на руках после подношения в ритуале поминовения предков (*sapindīkaraṇa*) по отцовской линии (отца, деда и прадеда), в ходе которого формируются «тела» в виде рисовых шариков⁴³. Кроме того, термин *lepa* встречается в текстах по архитектуре, химии и алхимии в значении клея или связующей субстанции.

В соответствии с одной из самых популярных версий, изложенной в некоторых пуранах («Падма-пурана», «Матсья-пурана», «Сканда-пурана»), Парвати создавала Ганешу из собственной грязи, смешанной с ароматическими веществами. При этом она создавала ребенка не просто из благовоний, которыми умащала, но из тех излишков, или остатков, которые соскабливала со своего тела после умощения вместе с загрязнениями. В связи с этим уместно будет обратиться к рассмотрению понятия «остаток» (*ucchiṣṭa*) в брахманизме.

Остатки являются нечистой субстанцией, оскверняющей. Есть или даже прикоснуться к остаткам пищи непозволительно для человека, соблюдающего ритуальную чистоту. Это может себе позволить только тот, кто встал на путь аскетизма и принимает пищу в качестве подаяния, которая и является остатками после чьей-либо трапезы. Это позволительно, например, санньясину, который находится за пределами системы остатков⁴⁴. Остальные же люди всегда тщательно следят за тем, чтобы очиститься самим и очистить свое пространство от каких бы то ни было остатков. Словом *ucchiṣṭa* обозначается не только оставшаяся пища, но также неочищенная посуда или не совершивший омовение человек (например, после приема пищи, испражнения). То есть концепция остатка не ограничивается сферой питания. По словам Ш. Маламуда, остаток – не инертная субстанция, а семя (*bīja*) для будущих действий. Именно вокруг остатка вспыхивает с новой силой социальная и ритуальная жизнь (Маламуд, 2005: 48).

Идея остатка широко представлена в эпических и пуранических космогониях. В конце каждой кальпы мир растворяется, но остается некий остаток в виде змея Шеши (санскр. *śeṣa* означает буквально «остаток»). То есть змей Шеша – это активный остаток, поддерживающий землю между пралаями своими кольцами, а во время самой пралаи – спящего Вишну, обеспечивая восстановление космоса. Как отмечает Ш. Маламуд, именно благодаря Шеше космическая история становится сансарой. Красноречив в этом смысле также пример Ману – единственного «оставшегося», который становится источником будущих созданий.

⁴³ Подробности формирования тела описаны в «Гаруда-пуране». См.: Тюлина Е. В. «Гаруда-пурана». Человек и мир: Пер. с санскрита, исслед., коммент. М.: Восточная литература, 2003.

⁴⁴ Санньясин не совершает жертвоприношений и не имеет отношения к системе остатков. Согласно «БAUDХАЯНА-ДХАРМА-СУТРЕ», санньясин помещает жертвенные огни внутрь себя и приносит жертву атману (II, 18, 9, 10).

Остаток воспевается в «Атхарваведе» (XI, 7). Приведем этот гимн полностью:

В (остатке) помещены имя и форма.
В остатке помещено мироздание.
В остатке Индра и Агни —
Все помещено вместе внутри.

В остатке небо-и-земля —
Все существование помещено вместе.
Воды, океан в остатке
Помещены, луна, ветер.

Сущее в остатке и не-сущее, оба (помещены),
Смерть, бодрость, Праджапати.
(Существа), связанные с мирозданием, опираются на остаток,
А также *вра(?)* и *дра(?)* и благополучие у меня.

Крепкий, укрепи ты, прочный, *нья (?)*,
Брахмана, десять создателей всего.
Как колесо – вокруг втулки со всех сторон,
(Так) божества укреплены в остатке.

Гимн, мелодия, жертвенная формула – в остатке,
Песнопение, начальное восхваление, восхваление.
Произнесение «Хин!» – в остатке, тон
И журчание мелодии. Это у меня.

(То), что связано с Индрой-и-Агни, с (Сомой) Паваманой,
Обладающие великим именем (стихи), великий обряд —
В остатке (находятся) (все) члены жертвоприношения,
Как зародыш внутри матери.

(Обряд) посвящения царя, ваджапея,
Агништома, затем праздничный обряд (сомы),
Арка и жертвоприношение коня (находятся) в остатке —
У него живая жертвенная солома, (он) самый опьяняющий.

Разведение жертвенного костра, а также посвящение,
Исполнение желаний вместе со (стихотворным) размером,
Отложенные жертвы, (торжественные) праздники сомы
Помещены вместе в остатке.

Принесение жертвы в костер и вера,
Произнесение (возгласа) «Вашат!», обет, покаяние,
Награда, пожертвованное и дарованное
Помещены вместе в остатке.

(Жертвоприношение), длящегося одну ночь, две ночи,

Купленное в тот же день, купленное (заранее) (?), достойное хвалы

—
(Все это) вплетено (и) заложено в остатке,
Мелочи жертвоприношения – благодаря мудрости.

(Жертвоприношение), длящееся четыре ночи, пять ночей,
Шесть ночей, обоего рода, вместе,
Состоящее из шестнадцати (частей) и длящееся семь ночей, —
Все родились от остатка,
(Те) жертвы, которые заключены в бессмертии.

Часть мелодии, слог в конце мелодии,
Всепобеждающий и (тот), что победоносный (обряд),
Происходящий за один день и через ночь (заключены)
в остатке, А также двенадцатидневный. Это (все) у меня.

Радость, благожелательность, спокойствие,
Удовольствие, питательная сила, бессмертие, мощь —
В остатке все встречающиеся
Желания желанием удовлетворены.

Девять земель, океаны,
Небеса помещены в остатке.
Светит солнце в остатке,
День и ночь. Это также у меня.

(Жертвоприношение) ухахавьям, день в середине годового
(жертвоприношения),
И (те) жертвоприношения, которые совершены в тайне,
Несет остаток, носитель
Всего, отец родителя.

Отец родителя, остаток,
Внук дыхания (жизни), дед...
Он живет, повелевая всем,
Бык, занимающий высшее место на земле.

(Космический) закон, истина, покаяние, царствование,
(Жертвенный) труд, долг и действие,
Что было, что будет в остатке (заключены),
Мужество, удача, сила в силе.

Успех, могущество, намерение,
Власть, царствование, шесть широких (просторов),
Год (заключены) в остатке,
Подкрепление, приказание (жрецам), зачерпывания (сомы),
возлияние.

(Жертвоприношения) с четырьмя хотарами, (гимны) апри,

Сезонные жертвоприношения, приглашения богов
В остатке (заклочены), жертвы, призывы,
Приношение животных, затем простые жертвы.

Полумесяцы и месяцы,
Части года вместе с сезонами,
В остатке (находятся) шумные воды,
Гром, великий шум.

Гравий, песок, камни,
Целебные травы, растения, травы,
Тучи, молнии, дождь
Заклочены вместе в остатке, заклочены.

Успех, достижение, получение,
Исполнение, великая удача,
Полное достижение, преуспевание
В остатке собраны, заложены, помещены.

Что дышит с помощью дыхания
И что видит с помощью зрения —
Из остатка родились на небе Все боги, обитающие на небе.

Гимны, мелодии, (стихотворные) размеры,
Повествование о древнем вместе с жертвенной формулой —
Из остатка родились на небе
Все боги, обитающие на небе.

Вдох и выдох, зрение, слух,
(То), что непреходящесть и преходящесть, —
Из остатка родились на небе
Все боги, обитающие на небе.

Радости, наслаждения, веселье
И (те), кто с радостью ликует, —
Из остатка родились на небе
Все боги, обитающие на небе.

Боги, предки, люди
И (те), что гандхарвы-и-апсарас, —
Из остатка родились на небе
Все боги, блистающие на небе.⁴⁵

Понятие «остатка» послужило основой для формирования в брахманизме представления о карме, которая с этой точки зрения представляет собой не что иное, как остаток прежних действий, от которого человек не очистился. Таким образом, остаток играет фундаменталь-

⁴⁵ Перевод гимна дается по изданию: Атхарваведа (Шаунака): в 3 т./пер. с вед., вступ. ст., коммент. и прил. Т. Я. Елизаренковой; Институт востоковедения РАН. М.: Вост. Лит., 2005.

ную роль в постоянном запуске действий механизма кармы. По словам Ш. Маламуда, желание достичь освобождения (любым способом и с помощью любых практик) сводится, по большому счету, к уничтожению остатка кармы (Маламуд, 2005: 53–54).

И Ганеша был создан Парвати именно из остатка, после ее притираний и умашений. Не случайно одним из его аспектов является Уччишита-Ганапати – Ганапати, который связан с ритуальным загрязнением. При этом для некоторых категорий индуистов Уччишита-Ганапати является высшим божеством, а другие боги считаются всего лишь его аспектами ⁴⁶.

Любопытные параллели имеются в ведийском и брахманическом ритуале, когда поэтапно воссоздается тело пуруши, что, по мнению П. Б. Кортрайта, напоминает процесс создания Ганеши (Courtright, 1985: 54–55). П. Б. Кортрайт высказывает предположение, что символику создания Ганеши можно понять только через призму ведийского ритуала, рассматривая процесс сотворения сына богиней как своеобразный отголосок ведийской культуры, которая, как известно, была ориентирована на ритуал.

*Святое семейство
(Современная миниатюра в стиле Кангра)*

Существует еще одна любопытная версия, согласно которой Ганеша был создан совершенно из другой субстанции, не имеющей никакого отношения к остатку или загрязнению. «Брахманда-пурана» (IV, 27. 67–72) сообщает, что Ганеша появился на свет из сияющей улыбки Лалиты. Он возник со спутанными волосами, с полумесяцем на голове, с десятью руками, с большим животом, издавая при своем появлении приятный громкий звук. И при этом находился в объятиях Сиддхилакшми. Ганеша в этом случае появился как самодостаточное божество, он не был младенцем. К тому же, у него уже была голова слона.

Существует любопытный эпизод, имеющий отношение к Ганеше, где, как и в случае со Скандой, отражен конфликт двух матерей. Вот какую историю рассказывает «Матсья-пурана» (154. 499–505). Как-то раз Парвати с подругами стала играть в куклы

⁴⁶ Нередко почитатели Уччишита-Ганапати относятся к тантре левой руки.

(*kr̥timaputraka*)⁴⁷. И вот, создав из притирания и грязи человечка с головой слона, бросила его в Гангу. Там мальчик стал расти и вырос до огромных размеров, став величиной со вселенную. Когда Парвати позвала его, назвав сыном, он подошел к ней. Но и Ганга позвала его, назвав сыном, и мальчик подошел к ней тоже. Поэтому Ганешу называют Гангея, то есть Сын Ганги, а также Двайматура – Имеющий двух матерей.

Существует альтернативная версия приведенной выше истории, когда рождение Ганеши связывается со сланообразной Малини, обитавшей в устье Ганги. Иногда она числится в богинях, а иногда ее относят к демоницам. В «Линга-пуране» (2. 2. 27. 90–93) Малини фигурирует в качестве одной из многочисленных шакти, которые призываются во время ритуала джая-абхишека.

Малини, когда пила воду из Ганги, случайно вместе с водой выпила частички субстанции Парвати в виде все той же грязи с благовониями. А по другой версии Парвати смешала грязь с собственного тела с благовониями, а потом предложила эту субстанцию Малини как напиток. Та забеременела, родив через какое-то время мальчика с четырьмя руками и пятью слоновьими головами. Ганга решила, что это ее сын, но Шива сказал, что это сын Парвати. Он оставил мальчику только одну из пяти голов, удалив остальные. После чего назвал Ганешу «устранителем препятствий» (Jacobi, 1910: 808)⁴⁸.

На последних двух примерах мы видим, что по факту настоящей матерью Ганеши является Малини, которая выносила ребенка в себе, или Ганга, в водах которой ребенок рос и развивался. Но для Шивы было очевидно, что мальчик принадлежит Парвати, являясь ее «плотью и кровью», ее частью. При этом сам Шива не принимал абсолютно никакого участия в создании ребенка, хотя и признал его своим сыном. В связи с этим «Вамана-пурана» (28. 71–72) объясняет происхождение одного из основных имен Ганеши следующим образом: раз сын Парвати появился на свет без участия мужа (*nāyaka*), поэтому он будет носить имя Винаяка (*Vināyaka*).

Другие тексты рассказывают нам совершенно иную историю появления на свет Ганеши, в которой уже оба божественных родителя являются активными участниками создания ребенка. Согласно «Супрабхедагаме», Шива и Парвати отдыхали в лесу на склонах Гималаев. Там они увидели слонов – самку и самца, которые наслаждались близостью друг с другом. Боги тоже возжелали насладиться друг другом в образе слонов и приняли форму этих животных. После этого на свет появился ребенок с головой слона (Rao, 1914: 44–45).

Судя по всему, данная версия происхождения Ганеши пользовалась большой популярностью у средневековых поэтов, поскольку неоднократно встречается в разных вариантах. В частности, в южноиндийской поэме «Кумара самбхавам» на телугу, где Нанне Чода (1080–1130) довольно ярко описал любовные игры слонов (Srinivas, 2007: 20). А в произведении «Утгара кандаму», тоже созданном на языке телугу литературным дуэтом в лице Качи Бхупати и Витталя Натхи, рассказывается похожая история рождения Ханумана. Шива и Парвати удалились в лес и увидели спаривающихся обезьян в ночь полнолуния. Парвати выразила желание повторить любовный опыт этих животных и Шива согласился. Они превратились в обезьян и наслаждались друг другом, после чего Парвати забеременела, хотя в итоге жизнь дала Хануману Анджана (Srinivas, 2007: 33).

В вышеприведенной истории со слонами Ганеша появился в результате активного участия обоих родителей. Тем не менее, существуют версии, согласно которым Ганеша был создан при более пассивном участии Шивы и Парвати. К примеру, в «Вамана-пуране» (28. 57–59, 64–66) содержится довольно любопытный эпизод, рассказывающий о том, как капли пота Шивы попали на фигурку, которую слепила Парвати из грязи, и фигурка ожила. Вот как это было.

⁴⁷ Буквально «создание сыновей»; индийский вариант игры «дочки-матери», где вместо дочек фигурируют сыновья.

⁴⁸ Данная версия содержится в произведении XIII века «Харачаритачингамани» Джаядратхи.

Малини, на этот раз выступающая как служанка Парвати, намазала золотистое тело богини ароматными притираниями, а потом оставила ее создавать ребенка из ее же собственной грязи (*mala*). Сделав мальчика, богиня поставила его на землю. Через некоторое время вернулся Шива и совершил омовение рядом с тем местом, где находилась фигурка. Пот Шивы и Парвати соединился на влажной земле и попал на фигурку, которая превратилась в Ганешу с хоботом слона. Повелитель мира был доволен появлением такого существа, признав в нем своего сына.

А «Бхавишья-пурана» (2. 4. 31–33) говорит о попавшей на фигурку капле крови, объясняя таким образом красный цвет, который ассоциируется с Ганешей. Интересно в этой связи замечание П. Б. Кортрайта, который полагает, что пот в предыдущей версии может символизировать сексуальную жидкость, или семя (Courtright, 1985, с. 44–45).

Согласно версии, изложенной в «Линга-пуране» (I. 105. 4–22), сам Шива воплотился в своем сыне, приняв образ Ганешвары. Шива вошел в лоно Умы, в результате чего сразу же родился красивый мальчик – Ганешвара. То есть Ума-Парвати не вынашивала ребенка в себе. Шива дал ему имя Вигхнешвара – Господин препятствий, потому что ребенок должен был создавать препятствия на пути асуров и прочих злых существ, чинить всяческие помехи в их ритуалах. Ведь этот ребенок был создан по просьбе богов. Все небожители возрадовались, а ганы сразу же почтили его. Юноша поклонился обоим родителям и начал танцевать. Шива самостоятельно совершил все необходимые ритуалы по случаю рождения сына. Он держал его на своих руках, обнимал и целовал. Отец мира произнес такие слова: «О мой сын, ты рожден, чтобы уничтожить дайтьев, помогать богам и брахманам. Будь на пути, который ведет в небо. Создавай препятствия в ритуалах для тех, кто совершает жертвоприношения, не заплатив жрецам. Разрушай жизненное дыхание тех, кто неправильно совершает обряды обучения и изучения Вед, комментарии к ним и ритуалы. Разрушай жизненное дыхание мужчин и женщин, выбывших из своих каст и тех, кто не выполняет свои обязанности. Винаяка, защищай своих почитателей!» и т. д.

«Вараха-пурана» (23. 3–29) излагает свою версию. Однажды Шива задумался, размышляя о защите интересов богов. Дело в том, что в раю оказалось слишком много людей, поэтому боги и мудрецы попросили у Шивы помощи. Они были недовольны тем, как распределены препятствия на пути аскезы. Шива согласился помочь. В размышлении Шива все время смотрел на богиню «с немигающим взглядом», и не мог оторвать от нее глаз, при этом с его лица не сходила улыбка радости. Так из уст Шивы, из его улыбки, появился юноша, который был его копией. Юноша получился настолько прекрасным, что Ума засмотрелась на него. Шиве это не понравилось, его охватила ярость, и он проклял своего двойника – отныне Ганеша должен иметь голову слона, яджнопавит из змеи и большой живот. Шива был в ярости. Все его тело дрожало и с него капала на землю вода. При этом каждая капля превращалась в темного винаяку с головой слона, и все они держали разное оружие. Так появилось огромное количество винаяков на земле. Брахма предложил, чтобы рожденный из уст Шивы юноша стал их предводителем – Ганапати. Шива согласился и обратился к сыну со следующими словами: «Да будешь ты зваться Винаяка, Вигхнакара, Ганеша и Бхавапутра, а винаяки станут служить тебе».

Взгляд Шивы на богиню «с немигающим взглядом» можно рассматривать как контакт двух супругов на более тонком уровне. В данной версии субстанцией, из которой появился Ганеша, оказалось сознание Шивы, или сила мысли (а также его улыбка). Оно соотносится с самым тонким из пяти элементов – акашей (*ākāśa*), то есть пространством, или небом. Как повествует все тот же текст, Шива решил воплотиться в *акаше*, поскольку к этому моменту был уже воплощен в остальных четырех элементах – в воздухе, огне, воде и земле (23. 10–15). Поэтому и создал по просьбе богов силой мысли прекрасного юношу, который был его копией.

«Брахмавайварта-пурана» (Ганапати-кханда, гл. 1–8) излагает еще одну версию рождения Ганешы, согласно которой Ганеша является инкарнацией Кришны, который самопроявился прямо на ложе Шивы и Парвати. Правда, воспользовавшись уже имеющейся субстан-

цией – пролитым семенем Шивы. Тем не менее, в данном случае роль божественной четы в появлении на свет ребенка практически сведена к нулю. А дело было так.

Когда Шива женился на Парвати, они уединились в саду на берегу реки Нармады, где тысячу лет наслаждались друг другом на ложе из цветов. Взволнованные боги вместе с Брахмой явились к Вишну за советом, опасаясь, что от такой страсти у божественной четы может родиться чрезвычайно могущественный ребенок. Изложив суть дела, Брахма обеспокоенно спросил Вишну о будущем ребенке Шивы и Парвати, на что Вишну ответил следующее: боги должны сделать так, чтобы семя Шивы не попало в матку Парвати, а упало на землю, иначе родится ребенок, который уничтожит всех богов и асуров. И вот боги во главе с Индрой оказались на берегу Нармады. Они по очереди стали возносить молитвы Шиве и тому пришлось прервать любовные утехы. Семя упало на землю. Из этого семени предстояло появиться на свет Картикее.

После этого Парвати, или Дурга, как ее называет текст, совершила пуньяка-врату, желая получить сына. Она визуализировала Кришну и пожелала, чтобы ее сын был таким же прекрасным. Выполнив все необходимые обряды, она уединилась в гималайском прекрасном лесу вместе с Шивой. Но Вишну, приняв образ нищего брахмана, пришел туда и начал отвлекать их, делая вид, что просит у божественной четы помощь. Семя Шивы снова не попало в матку Парвати, а оказалось на ложе. Далее состоялась беседа между брахманом и божественной четой, и в заключение Вишну-брахман произнес речь, из которой следует, что в каждой калыпе Кришна рождается в образе сына Парвати как Ганеша. И вскоре это снова должно произойти. Сказав это, брахман исчез. И в тот же миг на ложе божественных супругов, пропитавшись семенем Шивы, появился только что родившийся младенец. Он был прекрасен. Так и появился на свет Ганеша.

Интересно, что другие боги нередко вмешиваются в личные отношения Шивы и Парвати, причем довольно активно и бесцеремонно. Иногда они заинтересованы в потомстве этой четы, а иногда – нет. Примером может служить только что приведенная история из «Брахмавайварта-пураны» или, например, история, изложенная в «Вамана-пуране» (28. 31–35). Както Шива предавался любовным утехам со своей божественной супругой, отчего все миры вместе с семью океанами пришли в движение. Боги были напуганы, но не понимали, что происходит. Вместе с Индрой они явились к Брахме и тот объяснил, что таковы последствия любовной игры Шивы и Парвати. Богов такое объяснение отнюдь не успокоило, а скорее, наоборот. Они опасались, что от такого соединения Шивы и Парвати родится очень необычный ребенок, который может лишить Индру его положения царя богов. Следовательно, необходимо что-то предпринять...

В этой связи интересно наблюдение П. Кортрайта: во время бенгальского праздника Шива-гаджан богиня, представленная в виде сосуда с водой, находится не возле изображения Шивы, а отдельно, хотя все понимают, что она – его жена. Потому что сочетание сил Дурги и Шивы может привести к разрушительным последствиям (Courtright, 1985: 44).

В большинстве версий оба родителя принимали участие в создании Ганеши. При этом материалом для его создания могла служить как субстанция матери, так и субстанция отца, или же субстанция обоих родителей. Это могла быть некая внешняя часть тела богини (одежда, притирания или грязь Парвати, а также ее улыбка) или часть Шивы (его семя, пот, кровь, сознание или улыбка). То есть каждый конкретный текст утверждает свой ход событий, излагает свою версию происхождения Ганеши и называет свой вариант субстанции, из которой тот был создан.

Факт создания Ганеши из субстанции одного из родителей создает тесную связь между ними и делает его частью одного из них. Например, Ганешу называют частью Умы (*Umāṅga*) или приносящим счастье Гаури (*Gaurīśukhāvaha*). Показательно в этом отношении положение Ганеши как убежденного холостяка (по одной из версий), ибо во всем мире нет такой же пре-

красной женщины, как его мать. И если периодически в какой-либо пуранической истории у Ганеши случаются конфликты с кем-либо из членов его семьи, то ни в одном мифе не встречается упоминаний о конфликте между ним и Парвати.

Но Ганеша известен также как акашик-часть Шивы (от санскр. *ākāśa* – пространство). Как мы видели, существуют версии, согласно которым именно Шиве принадлежит активная роль в процессе создания Ганеши. А иногда он оказывается не просто активной стороной, но даже единственной. То есть в зависимости от конкретного текста и от конкретной традиции, в рамках которой этот текст создавался, происхождение Ганеши оказывается неразрывно связанным либо с Парвати, либо с Шивой.

Местом обитания Ганеши считается Кайлас/Кайлаш, где проживает все семейство Шивы. Хотя у каждого из членов этой семьи может быть свое пространство (у Ганеши – Махараштра, у Сканды – Тамилнаду, у Деви – Бенгалия), тем не менее, знаменитая гималайская вершина неизменно является их общим «отчим домом». Как отмечал Б. Цигельбальг, хотя Ганеша и присутствует везде, место его обитания находится на Кайлаше, рядом с отцом (Ziegenbalg, 1869: 61). Определенная связь Ганеши с Шивой проявляется и в культе 56 Винаяков, расположенных в Бенаресе, или Каши, который традиционно считается городом Шивы.

Все это показывает, сколь тесна связь между Шивой и Ганешей, выступающим везде и всегда как его сын. Хотя, по словам А. П. Кармаркара, вплоть до конца эпического периода (периода «Махабхараты») не встречается никаких упоминаний о том, что Ганеша является сыном Шивы и Парвати (Karmakar, 1950: 136), а И. Бермиджн полагает, что Ганеша стал считаться сыном Шивы только в VII–VIII веках (Bermijn, 1999: 63).

Иногда встречается точка зрения, согласно которой Шива и Ганеша изначально являлись одним божеством, поэтому Ганеша представляет собой еще один аспект Шивы (Michael, 1983: 96). Это вполне вероятно, особенно если учесть, что, согласно некоторым версиям, Ганеша является копией своего божественного отца, его отражением. Даже если его создавала Парвати. Об этом упоминает, к примеру, «Сканда-пурана» (Махешваракханда, I.10, 28): Парвати создала Ганешвару и он был как Шива.

Будучи копией отца, Ганеша зачастую дублирует и его образ. В различных текстах дается описание характерных особенностей иконографического образа Ганеши: он трехглазый, одет в шкуру тигра (*vyāghracarmāmbaradhara*), на нем священный шнур в виде змеи (*vyālayajjōpavīti*), и нередко он держит в руках те атрибуты, которые характерны именно для Шивы. Например, трезубец. Более того, ганапаты, подобно шиваитам, поклоняются также лингаму Ганеши, а некоторые его эпитеты (Вакратунда, Экаданта, Ганешвара и др.) в прошлом относились к Шиве.

В мифологии и иконографии отражена идея воспроизводства отцом себя самого в своем сыне, чем он спасает себя же от смерти, продолжаясь в потомстве. После зачатия муж в своей жене становится эмбрионом, которого она заново рождает. Об этом прямо говорится в «Законах Ману» (9. 8): «Муж, проникнув в жену и став зародышем, возрождается в этом мире; ибо женская сущность жены состоит в том, что он возрождается в ней». Так жена становится матерью своему мужу, который появляется в образе сына.

Да и в социальном пространстве индуизма сын является продолжателем отца в сфере профессиональной и ритуальной деятельности. Поэтому нет ничего странного в том, что, как и Шива, Ганеша танцует, уничтожает демонов, опоясан змеями и является повелителем его ганов.

Но как бы там ни было, появление на свет божественного ребенка в семье Шивы явилось благоприятным событием для всего мира. «Сканда-пурана» (Нагара-кханда: 142. 39) говорит, что благодаря Ганеше (который здесь назван Мартьяда) даже те, кто утратил возможность находиться в сварге (рай), не попадают в нараку (ад). А «Брахмавайварта-пурана» (Ганапати-кханда:

1. 3) устами мудреца Нарады провозгласила, что рождение Ганеши приносит процветание и благополучие.

Святое семейство (Живопись, Бенгалия, XX в.)

Глава 7

Голова слона

Практически все истории, рассказывающие о рождении Ганеши, сообщают также и о замене его изначальной головы на голову слона. Хотя существует несколько версий, согласно которым у Ганеши с самого рождения была голова слона. Тем не менее, большинство текстов утверждают, что по тем или иным причинам он лишился своей настоящей головы, после чего вынужден был искать себе другую. К счастью для Ганеши и к несчастью для первого носителя слоновьей головы поблизости оказывался некто, кто этой головы лишился, и она переходила к сыну Шивы и Парвати.

Происхождение слоновьей головы Ганеши в различных текстах объясняется по-разному. Основные версии таковы:

1) у Ганеши изначально была голова слона, потому что его родители, Шива и Парвати, зачали его в образе слонов;

2) свою голову Ганеша получил от слона Индры – Айраваты, который был побежден бхактом Шивы – Нандином;

3) Ганеше досталась голова Гаджендры – царя слонов, которого спас Вишну от крокодилообразного демона;

4) у Ганеши – голова демона Гаджасуры, которого когда-то, давным-давно, Шива победил, а потом станцевал на его голове свой победный танец тандава, завернувшись при этом в окровавленную слоновью шкуру.

5) а иногда текст не уточняет, кем был первый обладатель головы, и просто говорит о безымянном слоне.

Таким образом, есть три основных претендента на роль первоначального хозяина слоновьей головы, которая впоследствии оказалась у Ганеши. Это демон Гаджасура, царь слонов Гаджендра и вахана Индры – Айравата. Подобное разнообразие версий свидетельствует об отсутствии единого источника, и почитатели Ганеши чувствовали необходимость как-то объяснить это явление. К примеру, «Шива-пурана» (Кумара-кханда: 13. 5–6) предусмотрительно предупреждает читателя, что она излагает историю рождения Ганеши в Шветакальпу, или Шветаварахакальпу (одна из 30 калып), когда Шива отсек сыну первую голову, которая была у него при рождении, ведь в разные калыпы история рождения Ганеши тоже разная. Рассмотрим несколько вариантов истории приобретения Ганешей головы слона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.